

Правда о примитивной жизни: критика анархо-примитивизма

Тэд Качински

Оглавление

1	3
2	4
3	11
4	17
5	21
6	26
7	29
8	39
9	42
10	47
11	48
Заключение	49
ЗАМЕТКИ	49
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	49
Работы в алфавитном порядке по фамилии автора	50
РАБОТЫ БЕЗ ИМЕНИ АВТОРА	51
ЖУРНАЛЫ	51
КНИГИ, УПОМЯНУТЫЕ В ТЕКСТЕ, ПЕРЕВЕДЕННЫЕ НА РУССКИЙ	52

1

По мере того, как проходила индустриальная революция, современное общество создало само восхваляемый миф, миф о «прогрессе»: от далёкой эпохи наших обезьяноподобных предков, человеческая история неумолимо марширует вперёд в светлое будущее, радостно встречая на своём пути всё новые технологические достижения: скотоводство, агрокультуру, колесо, строительство городов, изобретение письма и денег, парусные корабли, компас, порох, печатный станок, паровой двигатель, наконец, венец творения человека — современное индустриальное общество! До индустриализации почти все были обречены на убогую жизнь в постоянном непосильном труде, недоедании, болезнях, на грани смерти. Как же нам повезло жить в современности, когда у нас полно свободного времени и облегчающих жизнь технологических удобств, не так ли?

Думаю, сегодня осталось относительно немного вдумчивых, честных и образованных людей, по-прежнему верящих в этот миф. Чтобы утратить веру в «прогресс», достаточно обернуться и увидеть своими глазами бедствия природы, распространение ядерного оружия, участвовавшие случаи депрессии, расстройства личности, психологический стресс, духовную пустоту общества, которое питает себя телевидением и компьютерными играми... этот список можно продолжать долго.

Миф прогресса ещё жив, но он умирает. На его месте вырастает новый миф, в особенности продвигаемый анархо-примитивистами, хотя он распространён и в других движениях. Согласно этому мифу, до расцвета цивилизации никому не надо было работать, люди просто брали еду с деревьев и клали её себе в рот, проводя остаток дня в хороводах с детьми. Мужчины и женщины были равны, не было ни болезней, ни конкуренции, ни расизма, сексизма или гомофобии, люди жили в гармонии с животными, и вообще одна сплошная любовь и дружба.

Можно догадаться, что это лишь карикатура на взгляды анархо-примитивистов. Большинство из них (я надеюсь) не настолько оторваны от реальности. Однако они всё равно довольно далеки от неё, и настало время разрушить их миф. Поскольку в этом смысл моей статьи, я не буду много говорить о позитивных аспектах примитивных обществ. Однако вы должны понимать, что я искренне положительно отношусь к таким обществам. Иначе говоря, миф анархо-примитивистов не является мифом на все 100%; в нём есть и доля правды.

2

Начнём с концепции «первобытного изобилия». Среди анархо-примитивистов есть убеждение в том, что охотники и собиратели работали всего от двух до трёх часов в день, или от двух до четырёх... числа разнятся, но максимум никогда не превышают 4 часа в день, или 28 часов в неделю.¹ Говорящие так люди обычно не удосуживаются объяснить, что они понимают под «работой», но читателю начинает казаться, что она включает в себя всю деятельность, необходимую для удовлетворения базовых потребностей присваивающего образа жизни.

Как правило, анархо-примитивисты не приводят источник этой информации, но вероятнее всего она базируется на двух эссе, одно написано Маршаллом Салинсом («Происхождение общества изобилия»)², другое — Бобом Блэком («Первобытное изобилие»)³. Салинс заявляет, что у бушменов из региона Доба в Южной Африке «рабочая неделя составляет приблизительно 15 часов».⁴ Чтобы подтвердить это, он ссылается на труды Ричарда Б. Ли. У меня не было прямого доступа к работам Ли, зато была копия статьи Элизабет Кэшдан, в которой она подытоживает результаты Ли с гораздо большей тщательностью и осторожностью, нежели Салинс.⁵ Результаты Кэшдан противоречат Салинсу: согласно ей, Ли обнаружил, что изучаемые им бушмены работают больше 40 часов в неделю.⁶

В той части эссе, которую многие анархо-примитивисты сочли удобным опустить, Боб Блэк признаёт 40-часовую рабочую неделю и объясняет следующее противоречие: Салинс следовал ранним работам Ли, а они учитывали лишь время, затраченное на охоту и собирательство. Если же учесть всю необходимую работу, рабочая неделя более чем удваивается.

Анархо-примитивисты также заблуждаются, полагая, что обнаруженное Ли может быть применено к охоте-собирательству в целом. Не ясно даже, можно ли экстраполировать результаты исследования на круглогодичную жизнь бушменов, которых он изучал.⁷ Кэшдан, например, утверждает, что исследование Ли проводилось в то время года, когда бушмены работали меньше всего.⁸ Она также упоминает два других народа, которые тратили значительно больше времени на охоту и собиратель-

¹ Example: "What is 'Green Anarchy'?", by the Black and Green Network, Green Anarchy #9, September 2002, page 13 ("the hunter-gatherer workday usually did not exceed three hours").

² Sahlins, pages 1–39.

³ Bob Black, Primitive Affluence; see List of Works Cited.

⁴ Sahlins, page 21.

⁵ Cashdan, Hunters and Gatherers: Economic Behavior in Bands.

⁶ Ibid., page 23.

⁷ Ibid., page 24.

⁸ Ibid., pages 24–25.

ство, чем бушмены, и считает, что Ли серьёзно недооценил время работы женщин, поскольку не включил в исследование время, затраченное на воспитание детей.⁹

Я не знаком ни с одним другим стоящим исследованием жизни охотников-собирателей, но очевидно, что по крайней мере некоторые из них работали значительно больше 40 часов в неделю. Гонтран де Понсинс считал, что эскимосы, с которыми он жил в 1939-1940, «не имели значительного отдыха» и что они «работали и трудились по пятнадцать часов в день только чтобы добыть еду и выжить».¹⁰ Вряд ли он имел в виду, что они работали 15 часов _каждый_ день, но из его слов очевидно, что работали эскимосы весьма много.

Среди пигмеев мбути, которых исследовал Пол Шебеста, в дни, когда женщины не собирали запас фруктов и овощей с садов их деревенского района, их собирательские походы в лес занимали от пяти до шести часов. Помимо собирания пищи, женщины выполняли множество дополнительной работы. Каждый день, например, женщина должна была вновь идти в лес и возвращаться в лагерь, сгибаясь под огромной охапкой хвороста для костра. Женщины работали больше мужчин, но из подсчётов Шебесты выходит, что мужчины всё равно работали гораздо больше 3-4 часов в день, заявленных анархо-примитивистами.¹¹ Колин Тёрнбулл изучал пигмеев мбути, что охотились с сетями. Из-за преимущества сетей, мбути тратили на охоту всего 20 часов в неделю. Однако «изготовление сетей было практически постоянной работой... в которой и мужчины и женщины участвовали всякий раз, когда у них освобождалось время».¹²

Сириано, жившие в тропических лесах Боливии, не были чистыми охотниками-собирающими, поскольку в некоторые времена года они выращивали ограниченный урожай. Но они жили в основном охотой и собирательством.¹³ Согласно антропологу Холмбергу, мужчины сириано охотились в среднем раз через день.¹⁴ Они выходили на рассвете и возвращались в лагерь около 4 или 6 часов пополудни.¹⁵ Это составляет в среднем 11 часов охоты, и, помножив на 3.5 дня в неделю, получаем минимум 38 часов охоты в неделю. Поскольку мужчины также выполняли огромную часть работы вне охоты,¹⁶ их рабочая неделя, усреднённая по году, должна была быть гораздо больше 40 часов. И немного из этого составляла агрокультурная работа.¹⁷ На самом деле, Хольмберг подсчитал, что сириано тратили около половины их времени бодрствования только на охоту и собирательство,¹⁸ а это 56 часов в неделю. Учитывая прочую деятельность, рабочая неделя у них уходила за 60 часов. Женщины сириано «ещё меньше отрывались от труда, чем их мужья» поскольку «долг растить детей

⁹ Ibid., page 26.

¹⁰ Poncins, pages 11- 126.

¹¹ Schebesta, II. Band, I. Teil, pages 9, 17-20, 89, 93-96, 119, 159-160 (men make implements during their "leisure" hours), 170, Bildtafel X (photo of women with huge loads of firewood on their backs).

¹² Turnbull, Change and Adaptation, page 18; Forest People, page 131.

¹³ Holmberg, pages 48-51, 63, 67, 76-77, 82-83, 223, 265.

¹⁴ Ibid., pages 75-76.

¹⁵ Ibid., pages 100-101.

¹⁶ Ibid., pages 63, 76, 100.

¹⁷ Ibid., page 223.

¹⁸ Ibid., page 222.

оставлял им мало времени для отдыха».¹⁹ Книга Хольмберга содержит много других свидетельств того, как много сирiono приходилось работать.²⁰

В «Оригинальном обществе изобилия» Салинс приводит в дополнение к бушменам иные примеры обществ охоты и собирательства, которые предположительно работали меньше, но в большинстве случаев он либо не приводит вообще никаких цифр, либо подсчитывает только время, затраченное на непосредственно охоту и собирательство. Если бушмены берутся как эталон, то это лишь половина рабочего времени.²¹ Однако для двух групп австралийских аборигенов Салинс всё же приводит расчёт времени, затраченного на «охоту, собирательство растений, заготовку еды и починку оружия». Для первой группы еженедельные затраты составили 26 с половиной часов; для второй около 36 часов. Но это не включает в себя всю работу; здесь нет ни слова, например, о времени, потраченном на воспитание детей, розжиг костров, перемещение лагеря, или создание и починку предметов, отличных от оружия. Если вся необходимая работа была бы учтена, рабочая неделя для второй группы точно составила бы больше 40 часов. Ценность рабочей недели первой группы невелика, ибо в ней не было детей, которых надо было бы кормить. Более того, Салинс сам подвергает сомнению справедливость своих выводов.²² Конечно, даже если бы мы нашли случайные примеры первобытных обществ, чья рабочая неделя составляет менее трёх часов в день, это имеет мало значения, ведь мы беспокоимся не о выдающихся случаях, а о типичном рабочем времени охотников и собирателей.

Сколь продолжительны ни были рабочие часы охотников-собирателей, большая часть их работы весьма тяжела с физической точки зрения. Мужчины сирiono проходят по 15, а иногда и по 40 миль в день во время охоты.²³ Покрывание такой дистанции в однообразной дикой местности²⁴ требует гораздо больших усилий, чем прохождение такого же расстояния по дороге или вытоптанной тропе.

«Гуляя и бегая по болотам и джунглям, обнажённый охотник беззащитен перед сучками, колючками, укусами насекомых... Хотя поиск еды в конце концов награждается её добычей, он также суров, ибо усталость и боль неизбежно ассоциируются с охотой, рыбалкой и собирательством».²⁵ Злость мужчин друг на друга часто рассеивается из-за охоты... Даже если они ничего не поймали, они возвращаются домой слишком усталыми, чтобы сохранять злость.²⁶

¹⁹ Ibid., page 224.

²⁰ Ibid., pages 87, 107, 157, 213, 220, 246, 248–49, 254, 268.

²¹ Cashdan, page 23.

²² Sahlins, pages 15–17, 38–39.

²³ Holmberg, pages 107, 222.

²⁴ The Siriono's wilderness was not strictly trackless, since they did develop paths by repeatedly using the same routes. Holmberg, page 105. How little these paths resembled the groomed trails found in our national forests may be judged from the fact that they were "scarcely visible" (page 51), "never cleared" (page 105), and "impossible for the uninitiated to follow" (page 106).

²⁵ Holmberg, page 249.

²⁶ Ibid., page 157.

Даже сбор диких фруктов мог быть опасен²⁷ и отнимал много сил у сирiono²⁸. Они не пользовались дикими корнями,²⁹ но известно, что рацион многих других охотников и собирателей зависел от корней³⁰. Обычно собирание съедобных корешков в дикой природе не имеет ничего общего с выдёргиванием моркови из рыхлой, культивированной почвы сада. Как правило, почва твёрдая, или покрыта твёрдым дёрном, который надо разбить, чтобы добраться до корней. Хотелось бы мне сводить некоторых анархо-примитивистов в горы, показать им, где растут съедобные корешки, и предложить им выкопать их себе на ужин. К тому времени, когда они добудут немного корней ямпа или луковиц камаса на половину приёма пищи, их покрытые пузырями руки разубедят их в том, что первобытным людям не надо было работать для пропитания.

Работа охотников и собирателей была ещё и монотонной. Это истинно в случае с выкапыванием корней, если корни маленькие, как и в случае множества корней, которыми питались индейцы западной Северной Америки, например, биттеррут, уже упомянутые ямпа и камас. Собирание ягод становится монотонным, когда вы тратите на него множество часов.

Или попробуйте свежевание оленя. Сырая, сухая шкура оленя ломкая как картон, и если вы согнёте её, она сломается словно картон. Чтобы использовать её для одежды и одеял, шкуру надо выдубить. Учитывая, что вы хотите оставить на коже саму шкуру, в качестве зимней одежды, есть три обязательных шага дубления кожи. Во-первых, надо бережно убрать всякую частичку мяса с кожи. Жир должен быть полностью убран с максимальной скрупулёзностью, потому что каждая частичка жира, оставленная на коже, будет разлагать её. Далее, кожу надо обмягчить. Наконец, её надо закоптить. Если этого не сделать, то после намокания она станет твёрдой и более уже не будет мягкой никогда. Самый продолжительный из этих шагов — обмягчение кожи. Нужно много часов мять её в своих руках, или катать её вперёд-назад по острию, воткнутому в кусок дерева, и эта работа очень монотонная. Я говорю это, основываясь на личном опыте.

Иногда приводится аргумент о том, что охотники и собиратели, дожившие до наших времён, жили в тяжёлых условиях, поскольку вся более-менее гостеприимная земля была занята земледельцами. Якобы доисторические охотники-собиратели, что оккупировали пригодную для возделывания землю, должны были работать гораздо меньше, чем современные охотники-собиратели, оттеснённые в пустыни и другие неблагоприятные регионы. Это может быть так, но аргумент спекулятивен, и я крайне скептичен по отношению к нему³¹.

²⁷ Ibid., pages 65,249.

²⁸ Ibid., page 65.

²⁹ There was nothing exceptional about the strenuousness of the Siriono's hunting and foraging activities. E.g.: "The bushmen had followed the wildebeest's trail through thorns and over the parching desert..." Thomas. page 198. "The men had followed the buffalo's track for three Days..." Ibid., page 190. The strenuousness of the Eskimos. life can be judged from a reading of Poncins, Kabloona. See the accounts of hunting excursions by Wooden Leg, a Northern Cheyenne Indian (fatigue. snow-blindness, frozen feet). Marquis. pages 8-9.

³⁰ Holmberg, page 65.

³¹ This argument is suggested. for example. by Haviland. page 167.

Сейчас я уже много чего позабыл, но раньше я был знаком со многими съедобными дикими растениями восточных Соединённых Штатов, одного из самых фертильных регионов мира, и я был бы удивлён, если бы кто-то смог жить и строить семью, тратя на охоту и собирательство меньше сорока часов в неделю. В регионе есть огромное множество съедобных растений, но добывать их не так просто, как кажется. Возьмём, к примеру, орехи. Чёрные, серые орехи (butternuts), орехи гикори крайне питательны и доступны в избытке. Индейцы собирали их в огромные кучи.³² Если бы вы нашли пару хороших деревьев в октябре, вы бы смогли собрать достаточно орехов за час или меньше, чтобы питаться ими целый день. Звучит отлично, не так ли?

Да, звучит отлично — если только вы никогда не пробовали расколоть чёрный орех. Может, Арнольд Шварцнеггер мог бы сделать это обычным орехоколом — если орехокол не сломается первым — но обычный смертный не сможет это сделать. Орех надо раскалывать молотком; а внутри орех разделён на секции, такие же крепкие как внешняя скорлупа, и вам приходится разбивать орех на несколько фрагментов и затем утомительно собирать съедобные крошки. Этот процесс отнимает уйму времени. Чтобы собрать достаточно еды на один день, придётся потратить большую его часть на раскалывание орехов и подбирание крошек. Дикие серые грецкие орехи (не путать с одомашненным английским грецким, который вы покупаете его в магазине) в целом походят на чёрных. Орехи гикори расколоть не так сложно, но внутри всё равно есть жесткие внутренние перегородки, да они ещё и мельче, чем у чёрного ореха.

Индейцы придумали класть орехи в ступку и толочь их там до мельчайших кусочков, скорлупы, мякоти, и всего прочего. Затем они кипятили эту микстуру и давали ей остыть. Фрагменты скорлупы оседали на дне горшка, в то время как измельчённая мякоть всплывала над скорлупой; так их можно было отделить друг от друга³³. Это гораздо более эффективный способ, чем колоть орехи по одиночке, но, как вы можете видеть, это всё равно требует немалой работы.

Индейцы восточной Соединённых Штатов использовали другую дикую пищу, которая требовала более-менее трудоёмкую подготовку, чтобы сделать её съедобной.³⁴ Весьма маловероятно, что они продолжили бы питаться этой пищей, если бы имели доступ к другой, не требующей такой подготовки.

Юэлл Гиббонс, эксперт по съедобным диким растениям, вспоминает об эпизоде выживания в лесу в восточных Соединённых Штатах.³⁵ Тяжело сказать, что именно его опыт говорит нам о рабочих часах первобытных людей, поскольку он не уделял внимания тому, сколько времени тратит на пищу. В любом случае, он и его партнёры только добывали пищу и обрабатывали её; им не надо было дубить кожу или изготавливать одежду, инструменты, приспособления, убежище; у них не было детей, которых надо было бы кормить; и в рационе у них также присутствовала высококалорийная еда из магазина: масло, сахар, мука. Как минимум один раз они использовали автомобиль для перемещения.

³² Fernald and Kinsey. page 149.

³³ Ibid., page 148. Gibbons, page 217.

³⁴ Examples are found in Fernald and Kinsey, passim.

³⁵ Gibbons, chapter titled “The Proof of the Pudding”.

Но предположим, для полноты дискуссии, что в плодородных регионах мира дикая еда была когда-то столь обильна, что было возможно жить за пределами цивилизации круглый год, работая, скажем, три часа в день. С такими обильными ресурсами охотникам-собираателям не пришлось бы путешествовать в поисках пищи. Можно было бы ожидать, что они перейдут к оседлому образу жизни, а значит, они начали бы накапливать богатства и формировать социальную иерархию.³⁶ Следовательно, они утратили бы хотя бы некоторые из особенностей, что анархо-примитивисты ценят в кочевом образе жизни. Даже анархо-примитивисты не отрицают, что индейцы северо-западного побережья Северной Америки были оседлыми охотниками-собираателями, накапливавшими богатства и имевшими хорошо развитую социальную иерархию. Есть доказательства в пользу существования и других подобных им сообществ везде, где натуральные ресурсы позволяли это, например, у берегов европейских рек.³⁷ Следовательно, анархо-примитивисты попались в ловушку: там, где натуральных ресурсов так много, что время работы минимизируется, увеличивается вероятность возникновения социальной иерархии, которую они так ненавидят.

Однако я не пытаюсь доказать, что первобытному человеку меньше повезло с трудом, чем современному. Даже наоборот. Возможно, по крайней мере некоторые кочевые охотники-собираатели имели больше свободного времени, чем современный американский рабочий. Верно, что сорокочасовая рабочая неделя бушменов весьма близка к стандартной американской рабочей неделе. Но современные американцы также отягчены множеством требований за рамками их рабочего времени. Я и сам, когда работал на стандартной сорокочасовой работе, постоянно чувствовал себя занятым: надо было сходить в продуктовый магазин, заглянуть в банк, постирать бельё, заполнить налоговые формы, арендовать машину, подстричься, сходить к дантисту... постоянно надо было что-то делать. Многие люди, с которыми я сейчас переписываюсь, жалуются на то же самое. Напротив, свободное время мужчин бушменов неподдельно принадлежало им; они могли тратить его на всё, что заблагорассудится. Женщины бушменки репродуктивного возраста имели меньше свободного времени, поскольку, как и женщины в любом обществе, были обременены воспитанием детей.

Но «досуг» — это современный концепт, и акцент, что анархо-примитивисты ставят на нём, есть доказательство их служению ценностям цивилизации, которую они так упорно отвергают. Время, потраченное на работу, вообще не имеет значения. Многие авторы обсуждают, что же не так с работой в современном обществе, и я не вижу смысла присоединяться к ним. Что имеет значение, в отрыве от монотонности, так это то, что не так с современным обществом и в порядке в труде охотников-собираателей.

Работа охотников-собираателей тяжела как физически, так и в плане применения разных навыков.³⁸ Работа охотников-собираателей имеет смысл, и этот смысл не абстрактный, не удалённый, не искусственный, но весьма конкретный, реальный,

³⁶ Coon, pages 36. 179–180. 226, 228. 230, 262.

³⁷ Cashdan, page 22. Coon. pages 268–69, 390; see also page 253.

³⁸ For skill see. e.g., Poncins. pages 14–15, 38–39, 160. 209–210; Schebesta, II. Band, I. Teil, page 7; Holmberg. pages 120–21, 275; Coon. pages 14. 49, 75, 82–83.

значимый для работника.³⁹ Он работает, чтобы удовлетворить физическую нужду себя, своей семьи, других людей, с которыми он близок. Кроме всего прочего, кочевой охотник-собиратель — это _свободный_ рабочий: его не эксплуатируют, он не подчиняется никакому начальнику, никто не отдаёт ему приказов; он сам планирует свой рабочий день, если не как индивид, то как член группы достаточно малой, чтобы каждый индивид мог осмысленно участвовать в принятии решений.⁴⁰ Современная работа склонна быть психологически стрессовой, но есть причины полагать, что работа первобытного человека тоже включала немного психологического стресса.⁴¹ Работа охотника-собирателя часто монотонна, но, на мой взгляд, монотонность вызывает у первобытного человека не так много дискомфорта. Скука, на мой взгляд, это феномен цивилизации и продукт психологического стресса, характерного для цивилизованной жизни. Это, конечно, лишь моё личное мнение, я не могу его доказать, да и обсуждение этого вывело бы нас за рамки этой статьи. Хочу лишь сказать, что моё мнение основано на моём личном опыте жизни вне техноиндустриальной системы.

Трудно сказать, что думают о своей работе сами охотники-собиратели, поскольку антропологи и другие, посещающие первобытные общины (исхожу из тех отчётов, что я читал), обычно не задают таких вопросов. Но стоит процитировать замечание Хольмберга о сирiono: «они относительно апатичны к своей работе (*taba taba*), которая включает такие неприятные задания как строительство домов, собирание хвороста, уборка, посев, обработка почвы. Другой род занятий, однако, считается приятным, например охота (*gwata gwata*) и собирательство (*deka deka*, «искать») — они считаются скорее отвлечением, чем работой».⁴²

И это несмотря на то, что, как мы видели ранее, охота и собирательство у сирiono отнимали у них много времени и сил, были изнуряющими и крайне утомительными.

³⁹ This is somewhat of an oversimplification, since compulsory authority and the giving of orders were not unknown among nomadic hunter-gatherers, but generally speaking a high level of personal autonomy in such societies is indicated by a reading of the works cited in this article. See. e.g.. Turnbull, *Forest People*. page 83; Poncins, page 174.

⁴⁰ Nomadic hunter-gatherers ordinarily lived in bands that contained between 30 and 130 individuals, including children and babies, and in many cases these bands split up into still smaller groups. Coon, page 191. Cashdan, page 21. Siriono often hunted singly or in pairs; maximum size of hunting party was six or seven men. Holmberg. page 51. Efe pygmies commonly hunted in groups of two to four. Coon, page 88.

⁴¹ I'll reserve the discussion of stress for some other occasion, but see. e.g.. Poncins. pages 212–13, 273. 292. Schebesta. II. Band. I. Teil. page 18, writes: "The economic activity of the hunter-gatherer knows neither haste nor hurry. nor agonizing worry over the daily bread."

⁴² Holmberg. page 101.

3

Ещё один элемент анархо-примитивистского мифа — вера в то, что охотники-собиратели, по крайней мере кочевые, имели гендерное равенство. (*Здесь и далее Качинским обсуждается только гендерное равенство в отношении женщин. — примечание публикатора*) Джон Зерзан, например, утверждал это в «Первобытном Человеке Будущего»¹ и других работах.² Возможно, некоторые общества охотников-собирателей и правда имели гендерное равенство, но я не знаю ни одного подходящего примера. Я знаю культуры охотников-собирателей, где была относительно высокая степень гендерного равенства, но и там его не было в полной мере. В других кочевых присваивающих обществах мужское превосходство было неоспоримо, и в некоторых подобных обществах оно достигало уровня непривычной жестокости по отношению к женщинам.

Возможно, самый разрекламированный пример гендерного равенства среди охотников-собирателей — бушмены, которых мы уже упоминали в разговоре о рабочей жизни охотников-собирателей. Сперва следует отметить, что было бы крайне рискованно предполагать, что выводы Ли о бушменах Добе можно экстраполировать на бушменов всего Калахари. Культура разных групп бушменов сильно различалась³; они даже не разговаривали на одном языке.⁴

В любой мере, основываясь на исследованиях Ричарда Ли, Нэнси Бонвиллэйн полагает, что среди бушменов Добе (которых она называет «Джу/хоанси») «социальные нормы поддерживали мнение о равенстве женщин и мужчин»⁵, и что их «общество открыто признаёт равенство женщин и мужчин».⁶ Значит, у бушменов Добе было гендерное равенство, так?

Пожалуй, нет. Взгляните на некоторые факты, которые Бонвиллэйн сама приводит в той же книге: «Большинство лидеров и представителей лагерей мужчины. Хотя женщины и мужчины вовлечены в групповые дискуссии и принятие решений... мнения мужчин в дискуссиях, где участвуют оба пола, составляют две третьих от общего числа».⁷

¹ “[L]ife before domestication/agriculture was in fact largely one of leisure. ...sexual equality.” Zerzan, *Future Primitive*. page 16.

² “[U]ntil just 10.000 years ago ...humans lived in keeping with an egalitarian ethos with ample leisure time. gender equality...” Zerzan, “Whose Future?”, *Species Traitor* N° 1. Pages in this publication are not numbered.

³ Thomas. pages 11.284–87.

⁴ *Encycl. Brit.*, Vol. 22, article “Languages of the World. section “African Languages”, subsection “Khoisan Languages”, pages 757–760.

⁵ Bonvillain, page 21.

⁶ *Ibid.*, page 24.

⁷ *Ibid.*, page 21.

Ещё хуже принудительные свадьбы девочек-подростков с мужчинами значительно старшего возраста.⁸ Верно, что практики, кажущиеся жестокими для нас, могут выглядеть иначе для людей иных культур. Но Бонвиллэйн цитирует слова женщины бушменки, которые показывают, что как минимум некоторые девочки воспринимают такие свадьбы как проявление жестокости: «Я рыдала и рыдала»⁹. «Я убежала снова и снова. Частью сердца я думала, откуда у меня муж, если я ещё девочка?»¹⁰ Более того, «поскольку старшинство означает престиж... более высокий возраст, опыт, зрелость мужей может делать жён социально, если не лично, подчинёнными»¹¹. Таким образом, хотя бушмены Добе несомненно имеют некоторые элементы гендерного равенства, придётся натянуть сову на глобус, чтобы утверждать о полном гендерном равенстве.

На основе личного опыта Колин Тёрнбулл заявил, что среди африканских пигмеев мбути «женщина ни в коей мере не является социально неполноценной по отношению к мужчине»¹², и что «женщин никак не дискриминируют».¹³ Звучит как гендерное равенство... пока мы не посмотрим на чистые факты, приведённые самим Тёрнбуллом в его же книгах: «до некоторой степени, избивание жены считается делом хорошим, и от жены ожидают ответа»¹⁴. «Он сказал, что жил со своей женой в согласии, и даже не считал нужным бить её часто»¹⁵. «Мужчина кидает жену на землю и бьёт её»¹⁶. «Муж бьёт жену»¹⁷. «Мужчина бьёт сестру»¹⁸. «Кенге бьёт свою сестру»¹⁹. «Возможно ему стоило бить её посильнее, сказал [старик] Тунгана, потому что некоторые девушки любят, когда их бьют»²⁰. «Амабосу ударил её прямо по лицу. Обычно, Экианга одобряет такое мужское установление авторитета над неверной женой...»²¹ Тёрнбулл замечает два примера мужчин, отдающих приказы своим жёнам²². Я не нашёл ни одного примера в книгах Тёрнбулла, где женщины бы отдавали приказы мужьям. Курительная трубка, полученная женой, считалась собственностью мужчины²³. «[Мальчик] должен был получить разрешение [девочки] перед половым соитием. Однако мужчины говорят, что, когда они ложатся с девушкой, они могут застать её врасплох и начать соитие против их воли».²⁴ Сегодня мы назвали бы

⁸ Ibid., pages 21–22.

⁹ Ibid., page 22.

¹⁰ Ibid., page 23.

¹¹ Ibid., pages 21–22.

¹² Turnbull, *Wayward Servants*, page 270.

¹³ Turnbull, *Forest People*, page 154.

¹⁴ Turnbull, *Wayward Servants*, page 287.

¹⁵ Turnbull, *Forest People*, page 205.

¹⁶ Turnbull, *Wayward Servants*, page 211.

¹⁷ Ibid., page 192.

¹⁸ Turnbull, *Forest People*, page 204.

¹⁹ Ibid., pages 207–08.

²⁰ Ibid., page 208.

²¹ Ibid., page 122.

²² Turnbull, *Wayward Servants*, pages 288–89. *Forest People*, page 265.

²³ Turnbull, *Forest People*, pages 115–16.

²⁴ Turnbull, *Wayward Servants*, page 137.

это «изнасилованием на свидании»²⁵, и совершившие это мужчины получили бы большой тюремный срок.

Справедливости ради, отметим, что Тёрнбулл не нашёл ни одного примера того, что мы бы назвали «изнасилованием на улице»; мужчины не должны были бить своих жён по голове или лицу²⁶; и как минимум в одном случае, когда мужчина бил свою жену слишком часто и жестоко, его соседи по лагерю смогли остановить насилие без использования силы и открытого противостояния²⁷. Стоит также помнить о том, что значительность избиения зависит от культурного контекста. В нашем обществе это большое унижение — быть избитым другим человеком, особенно тем, кто больше и сильнее. Но поскольку это было распространено у мбути²⁸, можно полагать, что они не считали это чем-то постыдным.

Однако очевидно, что мужское превосходство было в некоторой степени распространено среди мбути.

Среди сирионо: «женщина есть подчинённая её мужа»²⁹. «В расширенной семье доминировал самый пожилой активный мужчина»³⁰. «[Женщины] подчиняются мужчинам»³¹. «Если мужчина ушёл в лес один с женщиной... он может грубо бросить её на землю и получить свой приз [секс] не говоря ни слова»³². Родители точно предпочитали иметь сыновей³³. «Хотя словом *ererekwa* называли вождя, если кто спросит женщину «Кто твой *ererekwa*?», она должна неизменно отвечать «мой муж»³⁴. С другой стороны, сирионо никогда не бьют своих жён³⁵, и «женщины имеют те же привилегии, что и мужчины. Они получают столько же еды, если не больше, и пользуются той же сексуальной свободой».³⁶

Согласно Бонвиллэйн, эскимосы «господствуют над своими жёнами и дочерьми. Мужское превосходство не тотально, однако...»³⁷ Она описывает гендерные отношения между эскимосами в некоторых деталях³⁸, которые могут иметь (а могут и не иметь) склонность отражать её феминистскую идеологию.

²⁵ “I know of no cases of rape.. “ Turnbull, *Wayward Servants*, page 121. I can account for the apparent contradiction between this statement and the passage quoted a moment ago only by supposing that since Turnbull was writing before the concept of “date rape” had emerged, he did not consider that forced intercourse in the elima hut, under the circumstances he described, constituted rape. Hence, when he said he knew of no rape among the Mbuti, he was probably referring to something more or less equivalent to what we would call “street rape” as opposed to “date rape”

²⁶ Turnbull, *Wayward Servants*, page 189. However, Turnbull is perhaps inconsistent on this point. Note the passage I quoted a moment ago about Amabosu smacking his wife across the face and Ekianga’s reaction.

²⁷ *Ibid.*, pages 287–89.

²⁸ Numerous examples are scattered through *Wayward Servants* and *Forest People*.

²⁹ Holmberg, page 125.

³⁰ *Ibid.*, page 129.

³¹ *Ibid.*, page 147.

³² *Ibid.*, page 163.

³³ *Ibid.*, page 202.

³⁴ *Ibid.*, page 148.

³⁵ *Ibid.*, page 128.

³⁶ *Ibid.*, page 147.

³⁷ Bonvillain, page 295.

³⁸ *Ibid.*, pages 38–45.

Среди эскимосов, с которыми жил Гонтран де Понсинс, мужчины имели явный и открытый авторитет над своими жёнами³⁹ и иногда били их.⁴⁰ Впрочем, используя их талант убеждения, женщины имели большую силу над своими мужьями:

«Может показаться... что местная женщина жила в жалком подчинении мужчине-эскимосу, но это не так. Что она теряла в авторитете, в сравнении с белой женщиной, она приобретала с превосходящей хитростью многими другими способами. Местные женщины очень проницательны, и всегда получают то, что хотят...»

«Бесконечным удовольствием было наблюдать эту комедию, почти немое противостояние, в котором жена... неизбежно получала лучшее от мужа. Нет такой эскимоски, что не владела бы искусством обольщения, никогда не уставая повторять и настаивать на своём желании, пока муж, измученный её настойчивостью, не сдастся...»

«Женщины стоят за всем в мире эскимосов»⁴¹.

«Не надо быть феминистом, чтобы спросить: «но какой же статус у женщин эскимосок?» Их статус... вполне соответствуем им; и я упоминал уже здесь и на прошлых страницах, что они не только хозяйки своих владений, но также, в большинстве семей эскимосов, проницательные суфлёры мужских решений»⁴².

Однако Понсинс переоценивал степень могущественности эскимосских женщин, поскольку те не могли избежать нежелательного секса: одалживание жены (ориг. слово «Wife-lending» отсылает к распространённому у эскимосов инупиак обычаю «ареодярекупт» — обмену женами на несколько дней — прим. пер.) среди эскимосов определялось мужчинами, и жёны должны были принять это, хотели они того или нет.⁴³ По крайней мере в некоторых случаях женщины этому сильно возмущались.

Обращение с женщинами у австралийских аборигенов было отвратительным.⁴⁴ Женщины не имели почти никакого права выбора их мужей.⁴⁵ Их описывают как «принадлежащих» мужчинам, которые выбирают за них их мужей.⁴⁶ Молодые женщины часто принуждались к браку с более взрослым мужчиной, и тогда они должны были работать, чтобы обеспечить своего пожилого мужа всем необходимым⁴⁷. Неудивительно, что молодые женщины часто протестовали против насильственного брака и сбегали. Таких женщин затем сильно избивали дубинкой и возвращали назад к мужу. Если непокорная жена продолжала сбегать, ей могли проткнуть бедро копьём⁴⁸. Запертая в таком ужасном браке женщина имела удовольствие завести любовника, но, поскольку это было лишь от части приемлемо, то могло привести к насилию⁴⁹. Женщина могла пуститься ещё дальше и сбежать со своим любовником. Однако:

³⁹ Poncins, pages 113–14, 126.

⁴⁰ Ibid., pages 198. See also page 117.

⁴¹ Ibid., pages 114–15.

⁴² Ibid., page 126.

⁴³ Ibid., page 113.

⁴⁴ Ibid., pages 112–13. See also Coon, page 223 (“often the wives lent say that they do not enjoy this”).

⁴⁵ Elkin, pages 132–33). Massola, page 73.

⁴⁶ Massola, pages 74, 76.

⁴⁷ Ibid., page 75. Elkin, pages 133–34.

⁴⁸ Massola, page 76.

⁴⁹ Elkin, page 136. Massola, pages 73, 75. Coon, pages 260–61.

«Их преследовали, и если догоняли, то для девушки наказанием было на некоторое время её обобществление. Пару возвращали в лагерь, где, если оба были из подходящей для свадьбы тотемной категории, мужчина должен был выдержать испытание — муж и его родственники бросали в него копья... а девушку избивали её родственники. Если пара не принадлежала к подходящей тотемной категории, то догнав, их закалывали копьями, ибо такой грех был непростителен».⁵⁰

Хотя была и «реальная гармония и взаимопонимание в большинстве семей аборигенов», избивание жён практиковалось.⁵¹ Согласно А. П. Элькину, в некоторых случаях — например, в специфических свадебных ситуациях — женщин принуждали к сексу, что «подразумевало, что женщина — всего лишь объект для пользования в некоторых социально установленных случаях».⁵² Женщины, как говорит Элькин, «могут и не быть объектом»,⁵³ но «иногда они живут в страхе от того, что могут с ними устроить на церемониях».⁵⁴ Конечно, никто не утверждает, что такие условия были на всей территории первобытной Австралии. На континенте вообще не было единой культуры.

Карлтон Стивенс Кун говорит, что австралийцы были кочевниками, но также замечает, что в юго-восточных частях Австралии, а именно «там, где было больше всего воды... в районе штата Виктории и реки Мюррэй», аборигены были «довольно оседлыми».⁵⁵ Согласно Массоле, в более засушливых частях юго-восточной Австралии аборигены вынуждены были проходить большие расстояния между быстро пересыхающими колодцами во время засухи.⁵⁶ Это соответствует в некоторой степени кочевому образу жизни, описанному в самых сухих частях Австралии, где «аборигены двигались от колодца к колодцу по хорошо проверенным путям небольшими семейными группами. Весь отряд двигался и лишь изредка разбивал лагерь». Говоря о⁵⁷ «влажных зонах», Кун без сомнений говорит, что «в плодородных регионах разбиты близкие к воде лагеря ... где люди оставались в некоторые времена года. Лагеря были базами, с которых люди отправлялись по округе в поисках еды, возвращаясь лишь к вечеру или вовсе тратя на это несколько дней».

Тасманские аборигены тоже были кочевыми охотниками-собираателями (хотя некоторые были «относительно оседлыми»)⁵⁸, и неизвестно, относились ли они к женщинам лучше, чем австралийцы. «В одном случае нам рассказали, что группа, жившая возле Хобарт Тауна до прихода колонистов, была разграблена соседями, которые убили сопротивлявшихся мужчин и забрали с собой их женщин. Есть и свидетельства отдельных случаев насильственной свадьбы. Иногда, когда мужчина из соседней группы имел право жениться на девушке, но ни она, ни её родители

⁵⁰ Massola, pages 75–76.

⁵¹ Ibid., pages 76–77.

⁵² Elkin, pages 135, 137–38.

⁵³ Ibid. page 138.

⁵⁴ Ibid., page 138 (footnote 12).

⁵⁵ Coon. pages 105, 217, 253.

⁵⁶ Massola, page 78. ,

⁵⁷ Encycl. Brit., Vol. 14, article “Australia”, page 437.

⁵⁸ Coon, pages 105,217.

его не любили, он предпочитал убить девушку, чем бросить её»⁵⁹. «Другие племена считали [это племя] трусами и... устроили на него набег и украли их женщин»⁶⁰. «Вуррэди... изнасиловал и убил невестку»⁶¹. (Вуррэди (ум. 1842) — нуэннонец с тасманийского острова Бруни, искусный охотник, строитель лодок и известный рассказчик, говоривший на пяти диалектах. В 1829 году он присоединился к Джорджу Огастусу Робинсону, поселенцу и светскому проповеднику, назначенному для осуществления переселения коренного народа Тасмании на остров Флиндерс в проливе Басс - стратегия, задуманная колониальным правительством для предполагаемой защиты аборигенов. Несмотря на то, что Вуррэди был одним из доверенных помощников Робинсона, он по-прежнему гордился своей индивидуальностью, отказываясь принять европейскую диету или одежду. — прим. пер.)

Здесь я хочу прояснить, что не стремлюсь спорить против гендерного равенства. Я и сам достаточно являюсь продуктом современного индустриального общества, чтобы чувствовать, что мужчины и женщины должны иметь равные права. Моя задача здесь — просто продемонстрировать факты об отношениях между полами в обществах охотников-собирателей.

⁵⁹ Ibid., page 215.

⁶⁰ Ibid., page 336.

⁶¹ Ibid., page 252.

4

Есть проблема, связанная с любой попыткой сделать выводы о первоначальных, «чистых» культурах охотников-собирателей на основе наблюдений за первобытными обществами. Если у нас есть описание примитивной культуры, она должна быть записана каким-то цивилизованным человеком. Если описание детально, тогда, когда оно уже записано, описанные примитивные люди наверняка уже вошли в прямой или косвенный контакт с цивилизацией, и этот контакт мог радикально повлиять на их примитивную культуру. Элизабет Маршалл Томас, в эпилоге издания её книги «Безобидные люди» («The Harmless people») ¹ от 1989 года, описывает катастрофический деструктивный эффект, которая цивилизация оказала на бушменов. Гарольд Б. Баркли указывал, что (например) современные эскимосы «весьма довольны их мощными ружьями, моторными лодками и так далее». ² «И так далее» включало снегоходы. Потому, как говорит Баркли, «охотники и собиратели сегодня... совсем не то же, что охотники и собиратели тысячу или десять тысяч лет назад». ³ Согласно Кэшдан, написавшей это в 1989 году, «все охотники и собиратели в мире уже вошли в прямой или косвенный контакт с мировой экономикой. Этот факт должен предостеречь нас от восприятия сегодняшних охотников-собирателей как «фотографий» прошлого». ⁴ Разумеется, в поисках свидетельств того уклада жизни, присущего людям на заре цивилизации, никто в здравом уме не стал бы обращаться к людям на моторных лодках, снегоходах и с ружьями ⁵, или к людям, чья культура была значительно нарушена вторжением цивилизованного общества. Мы ищем свидетельства об охотниках-собирателях, написанных (хотя бы) несколько десятилетий назад и в то время, когда — насколько мы можем судить — их культуры не были изменены в ходе контакта с цивилизацией. Но не всегда просто сказать, повлиял ли контакт с цивилизацией на примитивную культуру вообще. Кун в курсе этой проблемы, и в его отличном исследовании культур охотников-собирателей приведены примеры того, как малейшее вторжение цивилизации может иметь огромное влияние на примитивную культуру: когда «благонамеренные миссионеры... протянули стальные топоры» австралийским аборигенам Йир-Ёронт, «мир Йир-Ёронт практически пришёл к концу. Мужчины потеряли свой авторитет перед жёнами, возникла брешь между поколениями», и система торговли, тянувшаяся на сотни миль, была прервана.

¹ Thomas, pages 262–303.

² Harold B. Barclay, letter to editor, *Anarchy: A Journal of Desire Armed*, Spring/Summer 2002, pages 70–71.

³ Ibid.

⁴ Cashdan, page 21.

⁵ The Eskimos described by Poncins used rifles to some extent, but these apparently were not their main means of procuring food; and they had no motorboats or snowmobiles.

Бушмены, возможно, любимый пример анархо-примитивистов и левых антропологов, которые хотят показать политически корректную картинку охотников-собирателей, и бушмены Ли⁶ были среди наименее «чистых» охотников-собирателей из тех, что мы здесь рассматривали. Они даже не всегда являются охотниками-собирателями⁷. В любом случае, они уже торговали с агрокультурными и скотоводными культурами на протяжении нескольких тысяч лет.⁸ Бушмены Кунг, о коих знала миссис Томас, имели доступ к металлу через торговлю⁹; то же самое с бушменами Ли.¹⁰ Миссис Томас пишет: «Где-то через 10-20 лет после того, как мы начали нашу работу, многие академики [вероятно, это включает и Ричарда Ли] развили непомерный интерес к бушменам. Многие из них отправились в Ботсвану, чтобы посетить группы бушменов Кунг, и на какое-то время в Ботсване соотношение антропологов и самих бушменов было почти один к одному».¹¹ Очевидно, присутствие стольких антропологов должно было повлиять на поведение бушменов.

В 1950-ых¹², когда их изучал Тёрнбулл, ещё больше чем в 1920-ых и 30-ых¹³, когда их изучал Шебеста, мбути видимо не имели прямого контакта с цивилизацией, так что Шебеста зашёл достаточно далеко, чтобы заявить, что «мбути не только расово, но и психологически и в плане культурной истории есть первобытный феномен (Urphänomen) среди других рас и людей Земли».¹⁴ Однако мбути уже начали быть подвержены влиянию цивилизации за несколько лет до первого визита Шебесты.¹⁵ И на протяжении веков до этого, мбути жили в близком контакте (что включает активную торговлю) с нецивилизованным, живущими в деревнях земледельцами.¹⁶ Как пишет Шебеста, «вера в то, что мбути были герметично закупорены от всего остального мира, была развеяна раз и навсегда».¹⁷ Тёрнбулл идёт дальше: «Никак нельзя утверждать, что [социальная] структура, найденная у мбути, демонстрирует оригинальную присваивающую структуру пигмеев; в реальности она даже дальше от неё, ибо отголоски вторжения в лес деревенских культиваторов были колоссальны»¹⁸.

Хотя некоторые из эскимосов Гонтрана де Понсинса были «чище»¹⁹, чем другие, все они имели хотя бы некоторые блага, купленные у белых. Если кто-либо из читателей хочет просмотреть старейшие источники — возможно, те работы Вилхьялмура Стефанссона — чтобы изучить настоящую, «чистую» культуру эскимосов, я бы с удовольствием послушал об их открытиях. Но возможно, что даже задолго до

⁶ Coon, page 276.

⁷ Haviland, page 168 (“some of the Bushmen of Southern Africa, have at times been farmers and at others pastoral nomads”).

⁸ Ibid., page 167. Cashdan, pages 43–44.

⁹ Thomas, page 94.

¹⁰ Pfeiffer. *Emergence of Man*. pages 345–46. Pfeiffer is not a reliable source of information, but anyone with access to good library facilities will be able to consult Richard Lee’s own writings.

¹¹ Thomas. page 284.

¹² Turnbull. *Forest People*. pages 20, 21, 27 & unnumbered page of information at end of book.

¹³ Schebesta, I. Band. pages 37. 46, 48.

¹⁴ Ibid.. page 404.

¹⁵ Ibid.. pages 141–42.

¹⁶ Ibid., *passim*. E.g., I. Band. page 87; II. Band, I. Teil. page 11.

¹⁷ Ibid., I. Band, page 92.

¹⁸ Turnbull. *Wayward Servants*. page 16. See also pages 88–89.

¹⁹ Poncins. pages 161–62.

европейского контакта эскимосская культура уже была подвержена влиянию чего-то, что они получили от неприсваивающих обществ; ибо их собачьи упряжки навряд ли возникли в культуре охотников-собирателей сами собой²⁰.

С сирионо мы подходим к чистоте ближе, чем с бушменами, мбути или эскимосами. У сирионо даже не было собак²¹, и, хотя они немного выращивали злаки, антропологи относятся к их культуре как палеолитной (старый каменный век).²² Некоторые из изученных Холмбергом сирионо²³ не имели почти никаких контактов с белыми до его прихода и, среди всех сирионо, европейские инструменты редко доходили до них²⁴, пока Холмберг сам не представлял их им²⁵. Вместо этого, сирионо делали свои инструменты из натуральных подручных материалов²⁶. Сирионо были настолько примитивны, что они умели считать лишь до трёх.²⁷ Однако сирионская культура могла быть подвержена влиянию более «продвинутых» обществ²⁸, поскольку Холмберг считал, что сирионо были «возможно остатком древней популяции, которая была истреблена, растворена или поглощена более цивилизованными иноземцами».

Лористон Шарп даже предполагает, что сирионо «деградировали (sic) от более продвинутой в технологиях культуры», хотя Холмберг отрицал этот взгляд, да и сам Шарп считал его «неуместным»²⁹. Вдобавок, сирионо могли быть косвенно подвержены влиянию европейцев, поскольку по крайней мере некоторые болезни, от которых они страдали (например, малярия), были завезены в Америку европейцами³⁰.

Неудивительно, что многие из упомянутых здесь культур охотников-собирателей — как и те упоминаемые анархо-примитивистами и политически корректными антропологами — были подвержены прямому или косвенному влиянию агрокультурных или скотоводческих народов задолго до первого контакта с европейцами, потому что вне Австралии, Тасмании и далёких запада и севере Северной Америки «популяции, остававшиеся верными прежнему укладу охотников-собирателей, были малы и разрознены».³¹ Следовательно, с исключением тех, кто жил на небольших островах, они обязательно имели в некоторой форме контакт с окружающими их неприсваивающими популяциями.

Возможно, австралийские аборигены и жители Тасмании были чистейшими охотниками-собирающими на момент, когда европейцы открыли их. Австралия

²⁰ Coon, pages 58–59.

²¹ Holmberg, page 69. Richard Lee's Bushmen did have dogs. Sahlins "The Original Affluent Society". So did the Mbuti. Turnbull. Forest People, page 101. Schebesta, II. Band. I. Teil. pages 89–93.

²² Lauriston Sharp, in Holmberg. page xii.

²³ Holmberg, pages xx-xxii, 1–3.

²⁴ Ibid., page 26.

²⁵ Ibid., page xxiii.

²⁶ Ibid., pages 25–26.

²⁷ Ibid.. page 121.

²⁸ Ibid., page 10.

²⁹ Ibid., page xii.

³⁰ See Ibid., pages 207. 225–26, "The principal ailments of which the Siriono are victims are malaria, dysentery. hookworm. and skin diseases", page 226. Malaria, at least, was probably introduced to the Americas by Europeans. Encycl. Brit., Vol. 7. article "malaria", page 725.

³¹ Leakey. page 201 (map caption).

была единственным континентом, населённым исключительно охотниками-собираателями до прихода белых людей, и Тасмания, остров к югу от Австралии, был ещё больше изолирован. Но Тасмания могла быть посещена полинезийцами, и на севере Австралии были ограниченные контакты людей из Индонезии и Новой Гвинеи до прибытия Европейцев³². Всё же возможны ранние контакты с иноземцами, что были не охотниками-собираателями³³.

Следовательно, у нас нет убедительного подтверждения того, что культуры охотников-собираателей дожили до нашего времени без значительного влияния от контактов с агрокультурами к моменту, когда были составлены первые их описания. А потому, некоторая неопределённость есть в используемых отчётах о современных обществах охотников-собираателей, не позволяющая делать выводы о половых отношениях между доисторическими охотниками-собираателями. И любые выводы, сделанные из археологических останков о социальных взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, могут быть весьма спекулятивны.

Так что, если хотите, можете отвергнуть все доказательства из описаний современных культур охотников-собираателей, и в этом случае мы знаем почти ничего о половых отношениях их доисторических предков. Или (с некоторыми оговорками) вы можете принять эти доказательства, и тогда вы увидите подтверждение мужского доминирования. В любом случае, нет никаких оснований поддерживать веру анархо-примитивистов в то, что до перехода к земледелию и скотоводству, случившемуся 10 тысяч лет назад, в человеческом обществе было гендерное равенство.

³² Coon. pages 25 (footnote), 67.

³³ Encycl. Brit.. Vol. 14, article "Australia", page 434.

5

Наше рассмотрение фактов касательно гендерных отношений в современных общинах охотников-собирателей помогает раскрыть кое-что о психологии анархо-примитивистов и их друзей — политически корректных антропологов.

Анархо-примитивисты, как и многие политически корректные антропологи, ссылаются на всё, что только могут найти, чтобы доказать гендерное равенство у охотников-собирателей, систематически игнорируя избыточные доказательства неравенства, засвидетельствованные в первобытных культурах. Например, антрополог Гавилэнд в своей книге «Культурная антропология» утверждает, что «важная характеристика общества добычи пищи [охотой и собирательством] — это его эгалитаризм»¹. Он признаёт, что у двух полов может быть разный статус в подобных общинах, но заявляет, что «разница в статусе сама по себе не означает неравенства», и что «в традиционных присваивающих обществах ничто не требует особой дифференциации между женщиной и мужчиной»². Если вы проверите листы в указателе Гавилэнда касательно «бушменов», «джу/хоанси» (то же что и бушмены Доби), «эскимосов», «инуитов» (то же что и эскимосы), «мбути», «тасманийцев», «австралийцев» и «аборигенов» (в этом списке нет сирионо), вы не найдёте ни единого упоминания избиения жён, насильственных свадеб, изнасилований и любых других индикаторов мужского доминирования, что я приводил ранее.

Гавилэнд не отрицает, что эти вещи происходили. Он не утверждает, например, что Тёрнбулл выдумал свои истории о домашнем насилии среди мбути, или что такие-то доказательства показывают, что австралийские аборигенки не были субъектами изнасилований до прибытия европейцев. Он просто игнорирует эти проблемы, словно их никогда не существовало. И не то, чтобы он не в курсе этих проблем. Например, он приводит цитаты из книги Элкина «Австралийские аборигены»³, что значит, что он не только знаком с книгой, но считает её надёжным источником информации. Однако в книге Элкина, которую я цитировал ранее, приведены достаточные доказательства тирании австралийских аборигенов над своими жёнами⁴ — доказательства, о которых Гавилэнд решил не упоминать.

Очевидно, что здесь происходит: равенство полов есть фундаментальный догмат мейнстримной идеологии современного общества. Как высоко социализированные члены общества, политически корректные антропологи верят в принцип гендерного равенства с религиозным пылом, и они чувствуют необходимым преподать нам небольшой моральный урок, приводя воодушевляющие примеры гендерного

¹ Haviland, page 173.

² Ibid.

³ Ibid., page 395.

⁴ Elkin, pages 130–38.

равенства, что существовало во времена, когда человеческая раса была первозданна и неиспорченна. Этот портрет примитивных культур вызван потребностью антропологов в подтверждении их веры и не имеет ничего общего с правдой.

Другой пример: я четыре раза написал Джону Зерзану, призывая его подкрепить свои доводы о гендерном равенстве среди охотников и собирателей⁵. Ответы, что он дал, были весьма расплывчаты и непонятны⁶. Я бы с удовольствием опубликовал письма Зерзана, чтобы публика сама нас рассудила. Однако, когда я попросил разрешения у Зерзана о публикации писем, он отказался.⁷ Вместе с письмами он отправил мне фотокопии страниц из некоторых книг, содержащих непонятные, общие утверждения, якобы подтверждающие тезис о гендерном равенстве; например, это утверждение от Джона Пфайффера, который не является ни специалистом, ни свидетелем примитивного поведения, зато его популяризатором: «по неизвестным нам причинам сексизм пришёл вместе с оседлым образом жизни и земледелием, с появлением сложно устроенного общества»⁸.

Зерзан также прислал мне фотокопию страницы из книги Бонвиллэйн со следующим тезисом: «В [присваивающих] обществах, потенциал гендерного равенства, вероятно, наивысший...»⁹ Но Зерзан не включил копии страниц, на которых Бонвиллэйн говорила об очевидном мужском превосходстве в обществах охоты и собирательства, например, у эскимосов, или страницы, где она приводит данные, которые закладывают глубокое сомнение в её собственном утверждении о гендерном равенстве среди бушменов Доби, что я уже разобрал выше.

Зерзан и сам признаёт, что присланный им материал «очевидно не окончательен», хотя он заверяет, что он был «полностью репрезентативен в целом»¹⁰. Когда я потребовал от него подтверждения его заявлений¹¹, он прислал мне копию эссе «Первобытный человек будущего» из одноимённой книги¹². В этом эссе он указывает на

⁵ Letters from the author to John Zerzan: 2/13/03. page 2; 3/16/03; 5/2/3, pages 5–6; 4/18/04. page 1.

⁶ Letters from John Zerzan to the author: 3/2/03; 3/18/03; 3/26/03; 5/12/03; 4/28/04; 5/22/04. The only thing Zerzan said in his letters that I considered worth answering at this point is his claim that the sources I had cited to him were “out of date” (Letter to the author, 5/22/04, page 2). He offered no explanation of this statement. As a former student of history, Zerzan should be aware of the importance of going back to primary sources whenever possible. In the present context, that means going back to eyewitness accounts based on observation of hunter-gatherer societies at a time when these were still relatively unspoiled. But for at least thirty years there have been no more unspoiled primitive peoples. Hence, any primary sources that are useful for present purposes must date back at least thirty years (i.e., to before 1975) and usually longer than that. It’s true that here and in my letters to Zerzan I’ve relied not only on primary but also on secondary sources. due to the fact that my incarceration limits my access to primary sources. But Zerzan offered no evidence whatever to discredit the information that I cited to him from secondary sources (or from primary ones, either). Nor have any of the more “up to date” sources that I’ve seen offered anything to disprove the information in question. They mostly just ignore that information. as if it didn’t exist. The whole issue gets shoved under the carpet.

⁷ Letter from the author to John Zerzan, 5/11/04. Letter from John Zerzan to the author, 5/20/04.

⁸ Pfeiffer, *Emergence of Society*, page 464? I can’t give the page number with certainty, because it is “cut off” on the photocopy that Zerzan sent me.

⁹ Bonvillain. page 294. The photocopy that Zerzan sent me was actually from the 1995 edition of the same book, in which the identical sentence appears on page 271.

¹⁰ Letter from John Zerzan to the author, 3/2/03 (footnote).

¹¹ Letter from the author to John Zerzan, 5/2/03. pages 5–6.

¹² Zerzan, *Future Primitive and Others Essays*.

большинство источников, просто упоминая имена их авторов и даты их публикаций; читатель должен, вероятно, сам искать остальную информацию в списке литературы. И поскольку Зерзан не прислал мне копию этого списка, я не имею возможности проверить источники.¹³ Я указал ему на это, но он до сих пор не прислал мне этот несчастный список литературы. В любом случае, есть веская причина полагать, что Зерзан был не критичен в выборе своих источников. Например, он ссылается на позднего Лоренса ван дер Поста¹⁴; но в своей книге «Рассказчик многих рассказов» Дж. Д. Ф. Джонс, будучи поклонником Лоренса ван дер Поста, разоблачает его как лжеца и мошенника.

Даже если принять его за чистую монету, информация в «Примитивном будущем» не даёт нам ничего цельного в вопросе гендерных отношений. Смутные, нечёткие утверждения несут мало смысла. Как я указывал ранее, Бонвиллэйн и Тёрнбулл сделали общие утверждения о гендерном равенстве среди бушменов и мбути соответственно, и эти утверждения противоречили конкретным фактам, что Бонвиллэйн и Тёрнбулл сами указывали в своих книгах. В других вопросах, за рамками гендерного равенства, некоторые тезисы «Примитивного будущего» наглядно ложны. Вот несколько примеров:

- Зерзан, ссылаясь на некоего «Де Врие», заявляет, что среди охотников-собирателей рождение детей проходило «без затруднений и боли».¹⁵ Что, правда? А вот миссис Томас, описывая свой личный опыт пребывания среди бушменов, говорит иначе: «Бушменки рожали одни... если только это не был первый ребёнок — в этом случае её мать могла помочь ей, или если рождение не было особенно трудным — тогда женщина могла попросить помощи матери или иной женщины... Беременная могла стучать зубами, пускать слёзы и кусать свои руки до крови, но ей нельзя было рыдать, выдавая свою агонию».¹⁶ Поскольку естественный отбор отсеивает слабых и дефективных среди охотников-собирателей, и поскольку работа первобытных женщин держала их в хорошей физической форме, может быть верно, что рождение детей в среднем проходило не так тяжело, как у современных женщин. У женщин мбути, согласно Шебесте, роды были обычно легки (хотя это не значит, что они не сопровождалась болью). С другой стороны, роды ребёнка в тазовом предлежании вызывали опасения и обычно кончались фатально как для матери, так и для ребёнка.¹⁷

- Ссылаясь на некоего «Даффи», Зерзан заявляет, что мбути «смотрели на любую форму насилия между людьми с великим презрением и неодобрением и никогда не изображали её в своих танцах и постановках».¹⁸ Но Хатеро и Тёрнбулл независимо засвидетельствовали, что мбути изображали насилие между людьми.¹⁹ Более того, среди них и так было немало бытового насилия. Свидетельства драк и избиений разбросаны по двум книгам Тёрнбулла, «Лесные люди» и «Своенравные слуги». Дабы

¹³ Letter from the author to John Zerzan. 4/18/04, page 1.

¹⁴ Zerzan, “Future primitive”, page 32.

¹⁵ Ibid., page 33.

¹⁶ Thomas. pages 156–57.

¹⁷ Schebesta. I. Band, page 203.

¹⁸ Zerzan. “Future Primitive”. page 36.

¹⁹ Turnbull. Wayward Servants. page 138 & footnote 2.

процитировать хоть один из многих примеров: Тёрнбулл упоминает женщину, которая потеряла три зуба в драке с другой женщиной из-за мужа.²⁰ Я уже упоминал заявления Тёрнбулла о домашнем насилии у мбути.

Стоит упомянуть, что Зерзан, видимо, верит в то, что наши предки обладали ментальной телепатией.²¹ Но частично открывая в цитате Зерзана «Шэнкс и Тилли»: «Задача археологии — едва ли интерпретировать прошлое, но поменять нашу интерпретацию прошлого во имя социальных реконструкций в настоящем».²² Это практически открытая пропаганда мнения о том, что археолог должен подводить свои открытия под политическую агитку. Можно ли найти лучшее доказательство массовой политизированности, случившейся с американской антропологией в последние 35 или 40 лет? Учитывая эту политизированность, вся современная антропологическая литература, описывающая поведение примитивных людей как политически корректных, должна быть воспринята с глубочайшим скептицизмом.

После цитирования некоторых примеров гендерного неравенства, что я уже обсудил выше, я подверг сомнению его честность, поскольку он «систематически исключал почти все свидетельства... что подрывали идеализированную картину обществ охотников-собирателей» что он хотел представить²³. Зерзан ответил, что он «не нашёл достаточно авторитетных источников» которые противоречили бы его взгляду²⁴. Это заявление подрывает доверие к нему окончательно. Некоторые из примеров, которые я привёл Зерзану (и которые я описал выше) были из книг Бонвиллэйн и Тёрнбулла — на которые он сам же и ссылался.²⁵ Но он как-то удосужился не заметить все противоречащие его мнению контраргументы в этих книгах. Поскольку Зерзан много читал об обществах охотников-собирателей, и поскольку австралийские аборигены находятся среди самых известных охотников-собирателей, мне тяжело поверить, что он никогда не встречал упоминаний плохого обращения с женщинами. Но он никогда не упоминает о них — даже для того, чтобы опровергнуть их.

Необязательно считать нечестность Зерзана намеренной. Как говорил Ницше, «Самая распространённая ложь — ложь самому себе; ложь другим есть относительное исключение»²⁶. Другими словами, самообман часто предвещает обман другим. Важный фактор здесь заключается в том, что известно всем профессиональным пропагандистам: люди склонны отбрасывать — попросту не воспринимать или не

²⁰ Turnbull. *Wayward Servants*, page 206.

²¹ Zerzan. “Future Primitive”, page 26. In an interview with Julien Nitzberg, *Mean* magazine. April 2001, page 69, Zerzan said. “Freud... believed that before language, it’s likely that people were pretty telepathic “. In my letter to him of 5/2/03. page 6. I asked Zerzan to refer me to the place in Freud’s works where Freud had made such a statement, but Zerzan never answered that question.

²² Zerzan. “Future Primitive”. page 15.

²³ Letter from the author to John Zerzan. 4/18/04. page 6.

²⁴ Letter from John Zerzan to the author. 4/28/04.

²⁵ Zerzan sent me a photocopy of a page from Bonvillain’s book with his letter of 3/2/03. In “Future Primitive”. pages 34. 36. Zerzan cites “Turnbull (1962)” and “Turnbull (1965)”. This presumably refers to *Forest People* and *Wayward Servants*. In “Future Primitive”, page 33. Zerzan also cites Mrs. Thomas’s book, yet he conveniently forgets Mrs. Thomas’s statements about childbirth when he claims (on the same page of “Future Primitive”) that childbirth is “without difficulty or pain” among hunter-gatherers.

²⁶ Nietzsche. page 186.

запоминать — всю информацию, что они находят неприятной²⁷. Поскольку информация, опровергающая их идеологию, в высшей степени неприятна, люди склонны её блокировать. Один юный анархо-примитивист, с которым я переписывался, стал потрясающим примером этого феномена. Он писал мне: «не подлежит сомнению постоянство (sic) патриархата во всех других океанических обществах, за видимым исключением у [австралийских] аборигенов — согласно «Австралийским аборигенам» А. П. Элкина, жёны вообще не попадали в ограниченный брак...»²⁸ Было очевидно, что мой анархо-примитивистский друг прочитал обсуждение Элкиным позиции женщин в обществах австралийских аборигенов. Я уже цитировал некоторые страницы из той книги, например, те, где он рассказывает о том, как эти женщины жили в страхе принудительного секса, к которому их склоняли в церемониальных случаях. Любой рационально мыслящий человек, кто потрудится прочитать эти страницы²⁹, будет в затруднении объяснить, как мой анархо-примитивистский друг мог прочитать это и затем заявлять со всей серьёзностью, что в обществе австралийских аборигенов не было патриархата — если только мой друг просто не отбросил эту информацию как идеологически неприемлемую. Мой друг не подверг сомнению верность информации Элкина; в действительности, он ссылаясь на него как авторитетного автора. Он просто забыл о данных, выявляющих патриархат среди австралийских аборигенов.

К этому моменту читателю должно быть достаточно очевидно, что анархо-примитивисты (и многие антропологи) никак не относятся к рациональному поиску правды о примитивных культурах. Вместо этого, они лишь развивают свой миф.

²⁷ Encycl. Brit. Vol. 26, article “Propaganda” page 176.

²⁸ Letter from the publisher of Species Traitor to the author, 417 /03. page 6.

²⁹ Elkin. pages 130–38.

6

Я уже неоднократно упоминал о насилии среди кочевых охотников-собираателей. Есть масса примеров насилия, включая убийства, среди охотников-собираателей. Вот некоторые из них:

«Было опубликовано свидетельство жестокой битвы между бандой тасманийцев с суши, у которых был доступ к золоту, и прибрежной банды, которая согласилась обменяться ракушками в обмен на другой продукт. Тасманийцы с суши принесли золото, но прибрежные прибыли с пустыми руками. Завязалась драка со смертельным исходом, так как обе стороны разочаровались в вещах, которые нельзя было ни съесть, ни применить с практической пользой для жизни.

Другими словами, тасманийцы были такие же «люди», как и мы»¹. Тасманийцы делали свои копья «двух размеров... короткие для охоты, и длинные для сражений»².

Среди охотников-собираателей Андаманских островов, «почивших не забывали, и месть могла быть свершена позднее... Мстители либо пробирались через джунгли, либо приближались на каноэ. Они заставляли своих жертв врасплох, быстро перебивали [стрелами] всех мужчин и женщин, неспособных бежать, и забирали с собой не задетых детей чтобы усыновить их...»

«Если достаточно участников группы выживало, чтобы основать племя заново, они могли достаточно оправиться числом, чтобы искать мести, и так могла зародиться длинная междоусобица... [Попытки прийти к миру были] инициированы женщинами, поскольку это они поддерживали враждебность между племенами, толкая мужчин на тропу войны...»³

Среди как минимум некоторых групп австралийских аборигенов, женщины иногда могли провоцировать своих мужчин на кровавое насилие против других мужчин⁴. Среди эскимосов, с которыми жил Гонтран де Понсинс, было «хорошее дело убийства», и иногда именно женщина уговаривала мужчину убить другого⁵. На картинах, найденных в пещерных укрытиях доисторических охотников-собираателей в восточной Испании, группы мужчин убивают друг друга из луков⁶.

Так можно продолжать ещё долго. Но я не хочу создать ощущение, будто бы все охотники-собираатели были жестоки. Тёрнбулл ссылается на многочисленные нелетальные сражения и драки среди мбути, но в тех книгах, что я у него читал, нет ни одного случая убийства⁷. Это означает, что в то время, когда Тёрнбулл исследовал

¹ Coon. page 172.

² Ibid.. page 75.

³ Ibid.. pages 243–44.

⁴ Massola, page 77.

⁵ Poncins. pages 115–120, 125.162–65.237–38.244.

⁶ Encycl. Brit.. Vol. 28. article “Spain”, page 18.

⁷ Apart from infanticide. Schebesta and Turnbull agree that when twins were born only one member of the pair was allowed to live. Schebesta. I. Band. page 138. Turnbull, Wayward Servants. page 130. Schebesta

мбути, смертельное насилие было среди них явлением редким. Женщины сирионо иногда физически сражались и били друг друга палками, и было немало агрессии среди детей, в том числе с применением палок или горящих головёшек⁸. Но мужчины редко сражались с оружием,⁹ и сирионо не были воинственны¹⁰. Будучи крайне спровоцированы, они убили некоторых белых и индейцев-миссионеров¹¹, но среди самих сирионо намеренное убийство было почти неизвестно¹². Среди бушменов, которых знала миссис Томас, агрессия любого вида была минимальна, хотя она и признавала, что это не обязательно верно для всех племён бушменов¹³.

Важно также осознавать, что смертельное насилие среди первобытных людей даже близко не напоминает современную войну. Когда сражаются первобытные люди, две небольших группы мужчин пускают друг в друга стрелы из луков и камни из пращи потому, что они хотят сражаться; или потому что они защищают самих себя, свои семьи, или свою территорию. В современном мире солдаты сражаются потому, что их принуждают к этому, или в лучшем случае потому, что им промыли мозги и заставили поверить в какую-то идиотскую идеологию вроде нацизма, социализма, или того, что американские политики называют «свободой». В любом случае, современный солдат — едва ли пешка, простофиля, умирающий не за свою семью или своё племя, а за политиков, которые его используют. Если он невезуч, может он и не погибает, но его разрывает так, как не может покалечить ни стрела, ни копьё. Тем временем, тысячи не сражающихся гражданских также убивают или уродуют. Окружающая среда испорчена, и не только в зоне боевых действий, но и в тылу — из-за возросшего потребления природных ресурсов, необходимых, чтобы кормить огромную машину войны. Для сравнения, насилие примитивного человека относительно нетребовательно.

Этого, однако, недостаточно для анархо-примитивистов или политически корректных антропологов. Они не могут отрицать существование насилия среди охотников-собирателей, поскольку доказательства этого неопровержимы. Но они будут искажать правду настолько сильно, насколько это возможно, чтобы минимизировать уровень насилия в человеческом прошлом. Стоит привести пример, демонстрирующий всю абсурдность их заявлений. Отсылая к *Homo habilis*, физически примитивном предке современного человека, антрополог Гавилэнд пишет: «Они добывали мясо не убивая животных, а срезая его... *Homo habilis* срезали мясо с туш мёртвых животных, а не охотились на живых. Мы знаем это потому, что следы каменных инструментов на костях изрезанных животных часто перекрывают

further states (same page) that babies born crippled were done away with. Turnbull, however, mentions a girl who was born with a “diseased” hip but was allowed to live. Turnbull, *Forest People*, page 265. Schebesta, II. Band I. Teil, pages 274, 277, indicates that trespassing and theft could lead to deadly violence, but Turnbull mentions no such thing.

⁸ Holmberg, pages 126–27, 157, 209–210.

⁹ *Ibid.*, page 157.

¹⁰ *Ibid.*, pages 11, 158–59.

¹¹ *Ibid.*, pages 114, 159.

¹² *Ibid.*, page 152.

¹³ Thomas, pages 284–87.

следы зубов плотоядных. Очевидно, Homo habilis не добивались до этой добычи первыми»¹⁴.

Но, как Гавилэнд должен был знать, многие хищные звери и охотятся, и собирают падаль. Например, медведи, африканские львы, куницы, россомахи, волки, койоты, лисы, шакалы, гиены и енотовидные собаки, дракон Комодо и некоторые виды стервятников как охотятся, так и собирают падаль.¹⁵ Следовательно, тот факт, что Homo habilis собирал падаль, не означает, что он не мог также охотиться.

Я подчёркиваю, что я не знаю (да мне это и неинтересно), охотились ли Homo habilis или нет. Я не вижу ни единой причины считать чем-то важным то, были ли наши получеловеческие предки два миллиона лет назад кровожадными убийцами, мирными вегетарианцами, или чем-то между. Суть в том, чтобы показать уровень аргументации некоторых антропологов и их прилежность в создании настолько политически корректного образа человеческого прошлого, насколько это возможно.

Поскольку политическая корректность исказила облик не только нашего прошлого, но и дикой природы в целом, стоит заметить, что смертельное насилие среди диких животных не ограничивается охотой одного вида на другой. Случается и убийство одним представителем вида другого представителя этого вида. Например, широко известно, что дикие шимпанзе часто убивают других шимпанзе¹⁶. Слоны иногда убивают друг друга в боях, то же самое делают кабаны¹⁷. Морские птицы бурые олуши откладывают два яйца в каждое гнездо. Когда из яиц вылупляются птенцы, один атакует другого и вынуждает его покинуть гнездо и погибнуть¹⁸. Драконы Комодо иногда едят друг друга¹⁹, и есть доказательства того, что каннибализм существовал и среди других динозавров²⁰. (Свидетельства людоедства среди доисторических людей являются спорными)²¹

Я хочу заметить, что я ни в коем случае не оправдываю насилие. Я предпочитаю, чтобы люди (и животные) относились друг к другу мирно. Моя цель — всего лишь показать иррациональность политически корректного взгляда на первобытных людей и дикую природу.

¹⁴ Haviland, pages 77, 78.

¹⁵ It's common knowledge that coyotes and at least some species of bears both hunt and scavenge. For lions, martens, foxes, jackals, hyenas, raccoon dogs, Komodo dragons, and vultures, see Encycl. Brit., Vol. 4, page 910; Vol. 6, pages 196, 454, 945; Vol. 7, pages 383, 884; Vol. 9, page 876; Vol. 12, page 439; Vol. 17, page 449; Vol. 23, page 421. For wolves and wolverines, see Encyclopedia Americana, International Edition, 1998, Vol. 29, pages 94–95, 102.

¹⁶ See, e.g., Time magazine, 8/19/02, page 56.

¹⁷ Encycl. Brit., Vol. 23, article "Mammals", pages 436, 449–450.

¹⁸ "Sibling Desperado", Science News, Vol. 163, February 15, 2003.

¹⁹ Encycl. Brit., Vol. 6, article "Komodo dragon", page 945.

²⁰ Ibid., Vol. 17, article "Dinosaurs", page 319.

²¹ Ibid., Vol. 6, article "Krapina remains", pages 981–82; Vol. 26, article "Prehistoric Peoples and Cultures", page 66.

7

Важный элемент анархо-примитивистского мифа — вера в то, что общества охотников-собирателей не конкурировали и находились во всеобщей кооперации.

Ранние работы Колина Тёрнбулла о пигмеях мбути кажутся довольно честными, но со временем они стали склоняться в сторону политической корректности¹. В 1983-ем году (спустя 18 и 21 год соответственно после публикации «Своенравных слуг» и «Лесных людей»), Тёрнбулл заметил, что у детей мбути не было соревновательных игр², после чего он противопоставил современное общество, основанное на «конкуренции» и «экономической независимости»³ «благодетельным примитивным семейным ценностям: взаимозависимости, кооперации, положению на общину... вместо положения лишь на самого себя...»⁴

Однако, согласно ранним работам самого Тёрнбулла, физические бои были распространены среди мбути⁵. Если физическая битва не есть форма конкуренции, то что ещё? Очевидно, что мбути любили повздорить, и, вдобавок к физическим столкновениям, у них хватало и словесных перепалок⁶. Грубо говоря, любой конфликт, физический или вербальный, есть форма соревнования: интересы одного человека находятся в противоречии с интересами другого, и их ссора есть попытка каждого протолкнуть свои интересы за счёт жертвы чужими. Зависть мбути была также доказательством импульсов к соревнованию⁷.

¹ Here are a couple of examples that illustrate the politically-correct tendency of Turnbull's later work: In 1983, Turnbull wrote that he objected to the word "pygmy" because "it invites the assumption that height is a significant factor, whereas, in the Ituri it is of remarkable insignificance to both the Mbuti and their neighbors, the taller Africans who live around them." *Change and Adaptation*, first page of the Introduction. But 21 years earlier Turnbull had written: "The fact that they [the Mbuti] average less than four and a half feet in height is of no concern to them; their taller neighbors. Who jeer at them for being So puny, are as clumsy as elephants...", *Forest People*, page 14. "They [a certain group of pygmies] pitied me for my height, which made me So clumsy", *Ibid.*, page 239. Turnbull also claimed in 1983 that the Mbuti had never fought in resistance to the taller Africans. *invasion of their forest*, *Change and Adaptation*, page 20. But Schebesta, I. Band. pages 81–84, reported oral traditions according to which many of the Mbuti had indeed fought the villagers, and so effectively that they had driven them (for a time) entirely out of the eastern part of the forest at some point during the first half of the 19th century. Oral traditions are unreliable. but these stories were so widespread as to indicate a certain probability that Some such fighting had occurred. Turnbull did not explain how he knew that these traditions were wrong and that the Mbuti had not fought. Turnbull was familiar with Schebesta's work. See. e.g., *Forest People*, page 20.

² Turnbull, *Change and Adaptation*, page 44.

³ *Ibid.*, page 154.

⁴ *Ibid.*, page 158.

⁵ Turnbull mentions physical fighting in *Forest People*, pages 110, 122–23, and in *Wayward Servants*, pages 188, 191, 201, 205, 206, 212.

⁶ Turnbull, *Forest People*, pages 33, 107, 110; *Wayward Servants*, pages 105, 106, 113, 157, 212, 216.

⁷ Turnbull mentions jealousies in *Wayward Servants*, pages 103, 118, 157.

Мбути спорили вокруг двух вещей — партнёров и еды. Я уже упоминал случай, когда две женщины подрались из-за мужчины⁸, а ругань вокруг еды была тем более распространена⁹.

Стоит заметить, что Тёрнбулл в своей ранней работе описывает мбути как «индивидуалистов»¹⁰. Есть избыточные доказательства конкуренции и/или индивидуализма среди первобытных людей. Нуеры (африканские пастухи), языческие германские племена, карибские индейцы, сирионо (жившие в основном охотой и собирательством), навахо, апачи, равнинные и североамериканские индейцы — всех их описывают исключительно «индивидуалистическими»¹¹. Но «индивидуализм» есть расплывчатое понятие, и разные люди вкладывают в него разные значения, а потому гораздо полезнее самим взглянуть на факты, которые нам известны. Некоторые из работ, что я цитирую, подтверждают факт применения термина «индивидуалистический» к упомянутым народам. Холмберг пишет:

«Когда индеец [сирионо] вырастает, он наполняется индивидуализмом и апатией к своим товарищам. Видимое безразличие одного индивида к другому — даже внутри семьи — никогда не прекращало удивлять меня, когда я жил среди сирионо. Часто мужчины уходили на охоту в одиночку — даже ни с кем не попрощавшись — и оставались вдали от племени на протяжении недель, и никто из общины, даже родные жёны, не выражал никакого волнения об их судьбе...»

«Безразличие к товарищам утверждалось на каждом шагу. Однажды Экватайя... ушёл на охоту. На обратном пути тьма настигла его где-то в пятистах ярдах от лагеря. Ночь была темна как чернила, и Экватайя сбился с пути. Он начал звать на помощь — чтобы кто-нибудь пришёл к нему с огнём или вывел на лагерь, подав голос. Но никто не откликнулся на его зов... Примерно через полчаса крики утихли, и его сестра Сеаци сказала: «Наверное, его поймал ягуар». Когда на следующее утро Экватайя всё-таки вернулся, он рассказал мне как провёл ночь сидя на ветке дерева, чтобы не быть съеденным ягуарами»¹²

Холмберг неоднократно упоминает некооперативные черты сирионо и говорит, что тех, кто становятся недееспособны ввиду возраста или болезни, общество просто оставляет на произвол судьбы¹³.

Среди других первобытных общин индивидуализм принимает иные формы. Например, для большинства североамериканских индейцев война была решительно индивидуальным предприятием. «Индейцы, будучи очень индивидуалистическими и часто сражаясь скорее для личной славы, чем во благо своих товарищей, никогда не развивали науку войны»¹⁴. По словам индейца племени шайеннов Деревянная Нога:

⁸ Turnbull, *Wayward Servants*, page 206.

⁹ Turnbull, *Forest People*, page 107; *Wayward Servants*, pages 157, 191, 198, 201.

¹⁰ Turnbull, *Wayward Servants*, page 183.

¹¹ Evans-Pritchard, page 90. Davidson, pages 10, 205. Reichard, pages xviii, xxi, xxxvii. Debo, page 71. Wissler, page 287. Holmberg, pages 151, 259, 270 (footnote 5)). *Encycl. Brit.*, Vol. 2, article “Carib”, page 866; Vol. 13, article “American Peoples, Native”, page 380.

¹² Holmberg, pages 259–260.

¹³ *Ibid.*, pages 93, 102, 224–26, 228, 256–57, 259, 270 (footnote 5)).

¹⁴ Leach, page 130.

«Когда начиналась какая-либо битва, это было личное дело каждого мужчины. Не было ни боевых построений, ни маршировки, ни прочей муштры. Воины... собирались независимо... каждый следил только за собой, или помогал другу в случае нужды и только по причине того, что они друзья... племена сиуксов... бились в битвах как группа индивидуалов, так же как и мы, и так же как все индейцы, которых я когда-либо знал»¹⁵.

В первой половине XX века Стэнли Вестал опросил многих равнинных индейцев о том, помнят ли они старые времена. Согласно ему:

«Нельзя преувеличить значимость того, что — кроме как для защиты своего лагеря — индейцы были безразличны к результату сражения: всё, о чём они волновались, было их собственные достижения. Время от времени старики говорят мне, обсуждая битвы, «Ничего не случилось в тот день», имея в виду, что говорящему нечего было предоставить как своё достижение»¹⁶. «Равнинные индейцы не воевали по плану. У них не было... дисциплины... В редких случаях, когда у них был план, один амбициозный молодой парень обязательно начинал атаку раньше положенного...»¹⁷

Сравните это с тем, как ведётся современная война. Войска двигаются в соответствии с чётко разработанным планом; у каждого есть своя роль, которую следует исполнять в кооперации с другими людьми, и он исполняет её не для собственной славы, а для помощи всей армии в целом. Следовательно, это современный человек вынужден кооперироваться на войне, в то время как первобытный человек, в общем и целом, действует индивидуально.

Первобытный индивидуализм не ограничен войной. Среди индейцев субарктической Северной Америки, тоже охотников и собирателей, были распространены «индивидуалистические отношения со сверхъестественным», «самодостаточность» и «высоко ценящаяся личная свобода».¹⁸ Дети австралийских аборигенов были «научены быть самодостаточными».¹⁹ Среди индейцев вудлэндов с востока Соединённых Штатов «большой акцент делался на самодостаточности и индивидуальной компетенции», а²⁰ навахо «настаивали на самодостаточности».²¹ Африканские нуэры превозносили «упрямство» и «независимость»; «их единственный тест характера заключался в том, может ли человек постоять сам за себя».

Несмотря на замечания Тёрнбулла о том, что у детей мбути не было соревновательных игр, взрослые мбути играли в перетягивание каната, что очевидно является соревновательной игрой²²; и некоторые другие первобытные общины имели соревновательные игры. Массола упоминает военные игры среди австралийских аборигенов и игру с мячом, в которой «мальчик, который ловил мяч наибольшее число раз, становился победителем»²³. Игра возникла среди индейцев алгонкинов²⁴.

¹⁵ Marquis, pages 119–122.

¹⁶ Vestal, page 60.

¹⁷ Ibid., page 179.

¹⁸ Encycl. Brit., Vol. 13, article “American Peoples, Native”, pages 351–52, 360.

¹⁹ Massola, page 72.

²⁰ Encycl. Brit., Vol. 13, article “American Peoples, Native”, pages 384, 386.

²¹ Reichard, page xxxix.

²² Schebesta, II. Band, I. Teil, page 241.

²³ Massola, pages 78–80.

²⁴ Wissler, pages 223, 304.

Дети навахо всех полов играли в догонялки²⁵, а среди равнинных индейцев почти все мальчишечьи игры были соревновательны²⁶. Индеец Деревянная Нога описал некоторые соревновательные виды спорта, в которые играли люди: «гонки на лошадях и пешком, реслинг, стрельба по мишеням из ружей и стрел, метание стрел вручную, плавание, прыжки и другие схожие соревнования...»²⁷ Шайенны также воевали и охотились, и вообще занимались «всеми стоящими занятиями»²⁸

Ричард Е. Лики цитирует Ричарда Ли: «Обмен глубоко пронизывает поведение и ценности первобытных кунгов [бушменов]... обмен [есть] центральное положение жизни первобытных обществ». Лики добавляет: «Эта этика не ограничивается кунгами: это особенность всех охотников-собирателей».

Разумеется, мы тоже постоянно обмениваемся²⁹. Мы платим налоги. Наши налоги идут на помощь бедным и недееспособным людям через социальные программы, и тратятся на другие публичные мероприятия, которые должны повысить общее благосостояние. Работодатели делятся со своими рабочими, платя им зарплаты.

Ага! — скажете вы — мы делимся только потому, что нас заставляют это делать. Если мы попробуем не платить налоги, нас посадят в тюрьму; если работодатель будет недостаточно платить рабочим, они перестанут на него работать, или, может быть, у него возникнут проблемы с профсоюзами или законами минимальной оплаты труда. Разница в том, что охотники-собиратели делятся добровольно, из любви и чистосердечной щедрости... да?

Ну, не совсем. Так же как наше деление определено налоговыми законами, союзными контрактами и т. д., перераспределение благ у обществ охотников-собирателей как правило руководствовалось «строгими процедурными правилами», которые «должно было соблюдать для сохранения мира»³⁰. Многие охотники и собиратели так же негодовали по поводу деления пищи, как и мы по поводу своих налогов, и так же заботились о том, чтобы получить не меньше, чем предписано им законом.

Среди бушменов «перераспределение [мяса] выполнялось с великой внимательностью, согласно установленным правилам... неверное распределение мяса могло стать причиной ожесточённых споров среди близких родственников»³¹. Среди тикерармиутских («тикерармиут» в переводе означает «народ узкой косы», упоминаются в книге исследователя К. Расмуссена «Белый эскимос» - прим. пер.) эскимосов, хотя правила распределения китового мяса «скрупулёзно выполнялись... всё равно могли возникать шумные споры»³². Сирионо имели пищевые табу, которые служили правилами распределения мяса, но эти табу часто не принимались во внимание³³. Хотя сирионо делились едой, они делали это с крайней неохотой:³⁴ «люди постоянно

²⁵ Reichard, page 265.

²⁶ Encycl. Brit., Vol. 13, article "American Peoples, Native", page 381.

²⁷ Marquis, page 39.

²⁸ Ibid., pages 64,66,120,277.

²⁹ Leakey, page 107.

³⁰ Coon, pages 176- 77. Cashdan, pages 37-38. refers to "precise" or "formal" rules of meat-sharing among Australian Aborigines. Mbuti pygmies, and Kung Bushmen.

³¹ Richard B. Lee, quoted by Bonvillain, page 20.

³² Coon, page 125.

³³ Holmberg, pages 79-81.

³⁴ Ibid., pages 87-89, 154-56.

жаловались и ссорились из-за распределения еды... Эниа сказал мне одной ночью: «когда кто-то подходит к дому, женщины прячут мясо... женщины даже засовывают мясо в свои вагины, чтобы спрятать его»³⁵. «Если, к примеру, человек делится едой с сородичем, у него есть право ожидать что-то взамен. Взаимность, однако, почти всегда принудительна, и иногда сопровождается насилием. Действительно, обмен редко случается без некоторой доли взаимного недоверия и недопонимания»³⁶. У мбути были правила о распределении мяса³⁷, но были также «часто возникающие споры вокруг деления добычи»³⁸. «Когда животное убили... его забирают... чтобы раздать по возвращению в лагерь... Не сказать, что распределение проходит без каких-либо диспутов и язвительности. Наоборот, споры, возникающие по прибытию добычи в лагерь, часто длинны и громки...»³⁹ «Когда охотники возвращаются в лагерь... мужчин и женщин, но в особенности женщин, можно застать за тем, как они украдкой прячут часть добычи под листьями крыш или в почти пустых горшках»;⁴⁰ «Редкая женщина мбути не прятала часть улова на случай, если ей приходится делиться с другими».⁴¹ Тот факт, что некоторые охотники-собиратели ссорились по поводу перераспределения еды, противоречит заявлению анархо-примитивистов о «первобытном изобилии». Если еда была в достатке, почему же люди ссорились вокруг неё? Стоит также заметить, что общее правило дележа среди охотников-собирателей применялось в основном к мясу. Было относительно мало распределения овощей⁴², хотя овощи составляли большую часть диеты⁴³.

Но я не хочу создавать впечатление, словно все первобытные люди или все охотники-собиратели были радикальными индивидуалистами, которые никогда не кооперировались и никогда не делились, кроме как под принуждением. Сириано, в плане их эгоистичности, черствости и некооперативности, были особым случаем. Среди большинства первобытных людей, о которых я читал, вероятно, был обоснованный баланс между кооперацией и соревнованием, делением и эгоистичностью, индивидуализмом и духом объединения.

Заявляя, что охотники-собиратели обычно не делились друг с другом овощами и моллюсками, или прочими дарами природы, Кун также замечает, что такая еда могла

³⁵ Ibid., pages 154–55.

³⁶ Ibid., page 151.

³⁷ Cashdan, page 37. Turnbull, *Forest People*, pages 96–97. Schbesta, II. Band, I. Teil, pages 96,97.

³⁸ Turnbull, *Forest People*, page 107.

³⁹ Turnbull, *Wayward Servants*, pages 157–58. Schebesta, II. Band, I. Teil, page 97, mentions a fierce quarrel over the distribution of meat that “almost led to bloodshed”.

⁴⁰ Turnbull, *Wayward Servants*, page 120.

⁴¹ Ibid., page 198.

⁴² Coon, page 176. Cashdan, page 38. Bonvillain, page 20. Turnbull, *Wayward Servants*, page 167. *Encycl. Brit.*, Vol. 14, article “Australia”, page 438.

⁴³ Cashdan, page 28. Coon, pages 72–73. Bonvillain, page 20. *Encycl. Brit.*, Vol. 14, article “Australia”, page 438. Turnbull, *Wayward Servants*, page 178, possibly underestimated the importance of vegetable foods in the Mbuti’s diet (“hunting and gathering being equally important to the economy”). According to Schebesta, I. Band, pages 70–71, 198; II. Band, I. Teil, pages 11, 13–14, the Mbuti nourished themselves principally on vegetable products. At most 30% of their diet consisted of animal products, and of that 30% a considerable part consisted not of meat but of foods such as snails and caterpillars that were gathered like vegetables, not hunted.

быть поделена с другими семьями, если последние были голодны⁴⁴. Несмотря на черты индивидуализма, шайенны (и, вероятно, другие равнинные индейцы) высоко ценили щедрость (то есть добровольное деление)⁴⁵, и то же было верно для нуеров⁴⁶. Эскимосы были столь щедры при делении их имущества, что Понсинс описал их общество как «квази-коммунистическое» и заявил, что «все работали в целом без намёка на эгоистичность»⁴⁷. (Понсинс замечал, однако, что эскимосы ожидали, что каждый подарок будет в конце концов оплачен другим подарком)⁴⁸. У мбути важность кооперации в охоте и других занятиях описана Тёрнбуллом⁴⁹, который также утверждал, что отказ делиться в момент нужды был «преступлением»⁵⁰, и что мбути делились даже тогда, когда в этом не было необходимости⁵¹.

Для сравнения с эгоистичностью сирионо — с пожилыми или калеками мбути обращались вежливо и с уважением, произрастающим в основном из любви и чувства ответственности⁵². Эскимосы обрекали беспомощных стариков на смерть, когда содержать их становилось слишком тяжело, но они делали это неохотно, потому что, пока старики были с ними, «они присматривали за пожилыми на тропе, часто прибегая назад к саням проверить, достаточно ли тепло и комфортно пожилым, не голодны ли они и не хотят ли немного рыбы»⁵³.

Точно так же, как можно без конца перечислять примеры эгоистичности, соревнований и агрессии среди охотников-собираателей, можно приводить примеры их щедрости, кооперации и любви. Я выделил главные примеры, показывающие эгоистичность, конкуренцию и агрессию только из-за необходимости развеять анархо-примитивистский миф, изображающий жизнь охотников-собираателей как политкорректного Эдемского сада.

В любом случае, когда Колин Тёрнбулл сравнивает «конкуренцию», «независимость» и положение на «себя» с «хорошими примитивными ценностями взаимозависимости, кооперации и положения на общество», он просто выставляет себя дураком. Как мы уже видели, последние ценности практически не характерны для примитивных обществ. Да и достаточно немного подумать, чтобы понять, что и в современном обществе самодостаточность стала практически невозможной, в то время как кооперация и взаимозависимость развиты до бесконечно больших масштабов, чем это когда-либо было в примитивных обществах.

Современное общество — это огромная высокоорганизованная система, в которой каждая деталь зависит от каждой другой. Фабрики и нефтеперерабатывающие заводы не смогли бы функционировать без электричества, производимого электростанциями, электростанции нуждаются в запчастях, которые производят на фабри-

⁴⁴ Coon, page 176.

⁴⁵ Marquis, page 159.

⁴⁶ Evans-Pritchard, page 90.

⁴⁷ Poncins, pages 78–79.

⁴⁸ Ibid., page 121.

⁴⁹ Turnbull, Wayward and Servants, e.g., page 105.

⁵⁰ Ibid., pages 199–200 (footnote 5).

⁵¹ Ibid., page 113.

⁵² Ibid., page 153.

⁵³ Poncins, page 237.

ках, фабрики требуют материалы, которые не привезти без топлива, полученного на нефтеперерабатывающих заводах. Фабрики, заводы, электростанции бесполезны без рабочих. Рабочим нужна еда, а её производят на фермах, фермы нуждаются в топливе и запчастях для тракторов и комбайнов, поэтому не могут обходиться без нефтеперерабатывающих заводов и фабрик... и так далее. Даже современное государство не является самодостаточной единицей. Всё больше и больше каждая страна становится зависима от глобальной экономики. Поскольку современный индивид не смог бы выжить без благ и услуг мировой техноиндустриальной системы, глупо говорить о его самодостаточности.

Чтобы поддерживать этот механизм в действии, необходима обширная, хитроумная система коопераций. Люди должны прибывать на свои рабочие места ровно в назначенное время и делать свою работу согласно детальным правилам и процедурам чтобы гарантировать, что действия каждого индивида согласуются со всеми остальными. Чтобы дорожный трафик двигался гладко, без аварий либо заторов, люди должны кооперироваться, вводя многочисленные правила движения. Надо приходить на назначенные встречи, уплачивать налоги, покупать лицензии, соблюдать законы, и т. д. и т. п. Никогда не существовало примитивного сообщества с такой далеко зашедшей и развитой системой кооперации, или которое регулировало бы поведение индивида настолько детально. Таким образом, заявление о том, что человек в современном обществе «независим» и «самодостаточен», в отличие от первобытной «взаимозависимости» и «кооперации», звучит странно.

Здесь можно сказать, что современный человек кооперируется с системой только потому, что его к этому принуждают, в то время как хотя бы часть кооперации первобытных людей так или иначе добровольна. Это, конечно, правда, и обоснование этого очевидно. Поскольку наша система кооперации столь сильно развита, она так излишне требовательна и, следовательно, обременительна по отношению к индивиду, что немногие из людей стали бы жить в ней, не боясь они потерять свои работы, влететь на штраф или угодить в тюрьму. Кооперация первобытного человека может быть частично добровольна по той самой причине, что ему не нужно столько кооперации в жизни, сколько нужно человеку современному.

Что создаёт призрачное чувство присутствия индивидуализма, независимости и самодостаточности в современном обществе, так это исчезновение узлов, прежде связывающих индивида с _небольшими_ группами. Сегодня нуклеарные семьи в основном имеют совсем небольшую связь с их соседями или даже родственниками. У большинства людей есть друзья, но друзья нынче пользуются друг другом лишь для развлечений. Они не кооперируются в экономических или других серьёзных практических занятиях, так же как они не предлагают друг другу физической и экономической безопасности. Если вы вдруг станете инвалидом, вряд ли вы ожидаете, что ваши друзья поддержат вас. Вы зависите от страховки или министерства благосостояния.

Но узы сотрудичества и взаимопомощи, которые когда-то связывали охотника-собирателя с его племенем, со временем не испарились в воздухе. Они были заменены связями, что соединяют нас с техноиндустриальной системой как целым, и связывают гораздо крепче, чем охотник-собиратель был связан со своим племенем. Абсурдно полагать, что человек независим, самодостаточен или индивидуалистичен,

поскольку он принадлежит коллективу сотен миллионов людей, а не группе 30-50 человек.

Что касается конкуренции, то она гораздо сильнее сдержана в нашем обществе, чем в примитивных. Как мы уже видели, две женщины мбути могут драться за мужчины на кулаках; они могут соревноваться за еду, крадя её или устраивая словесные перепалки во время распределения мяса. Австралийские аборигены сражались за женщин насмерть⁵⁴. Но такая прямая и неурегулированная конкуренция не принимается в современном обществе, потому что это разрушило бы нашу развитую, так точно настроенную систему кооперации. Так, наше общество разработало иные способы выплеснуть волю к конкуренции — безобидные, а иногда и полезные для системы. Ни мужчины, ни женщины сегодня не сражаются за своих возлюбленных. Мужчины соревнуются за женщин зарабатывая деньги и покупая престижное авто; женщины соревнуются за мужчин, культивируя шарм и привлекательность. Сотрудники компаний соревнуются за повышение. В этом случае _конкуренция_ среди сотрудников — это инструмент, побуждающий их _кооперироваться_ с корпорацией, ибо тот получает повышение, кто лучше всего служит компании. Правдоподобно звучит мнение о том, что соревновательные виды спорта в современном обществе функционируют как выход агрессивных и конкурентных импульсов, которые привели бы к серьёзным разрушающим последствиям, если бы они были направлены туда, куда направляли их первобытные люди.

Очевидно, система нуждается в людях кооперативных, послушных, и желающих принять свою зависимость. Как говорит историк Макс фон Лауэ: «Индустриальное общество, помимо всего прочего, требует невероятной покорности в основе его свобод [sic]»⁵⁵. По этой причине общество, кооперация и помощь друг другу стали столь глубоко укоренившимися, основополагающими ценностями современного общества.

Но что насчёт таких ценностей как независимость, индивидуализм и конкуренция? В то время как слова «сообщество», «кооперация» и «помощь» в нашем обществе неизменно считаются за нечто хорошее, слова «индивидуализм» и «конкуренция» есть спорные, двоякие слова, которые следует употреблять осторожно, чтобы избежать риска негативной реакции. Проиллюстрирую анекдотом: когда я был в седьмом или восьмом классе, наш учитель, который умудрялся быть грубым с детьми, спросил девочку назвать страну, в которой она живёт. Девочка была не очень одарённая и, видимо, не помнила полного названия Соединённых Штатов Америки, так что она ответила просто «Штаты». «Соединённые Штаты чего?» — спросил учитель. Девочка сидела с пустым выражением лица. Учитель же продолжил изводить её, пока она не предположила: «Соединённые Штаты Сообщества?»

Почему «сообщество»? Потому что «сообщество» было хорошим-прехорошим словом, таким словом, которое ребёнок использовал бы, чтобы набрать очков уважения у учителя. Стал бы ребёнок отвечать в такой ситуации «Соединённые Штаты Конкуренции» или «Соединённые Штаты Индивидуализма»? Маловероятно!

⁵⁴ Coon, page 260.

⁵⁵ Van Laue, page 202.

Обычно за само собой разумеющееся принимается, что слова «сообщество», «кооперация», «помощь» и «обмен» считаются чем-то позитивным, но «индивидуализм» редко используется в мейнстримных медиа или образовательных системах в таком же положительном ключе. «Конкуренция» чаще используется с позитивной коннотацией, но обычно это мы используем её так, да и то лишь в специфическом контексте, когда конкуренция полезна (и безобидна) системе. Например, конкуренция считается желательной в мире бизнеса, поскольку она выкуривает неэффективные компании, стимулирует остальные стать более эффективными и продвигает экономический и технологический прогресс. Но только ограниченная конкуренция — то есть, конкуренция, повязанная правилами, созданными, чтобы сделать её безобидной или полезной — называется предпочтительной. И когда о ней говорят в положительном смысле, конкуренция всегда оправдана коммунитарными ценностями. Таким образом, конкуренция в бизнесе считается хорошей потому, что она способствует эффективности и прогрессу, которые предположительно хороши для всего сообщества в целом.

«Независимость» тоже считается «хорошим» словом только в некоторых случаях. Например, когда кто-то предлагает сделать инвалидов «независимыми», никто не имеет в виду, что их надо сделать независимыми от системы. Имеют в виду лишь то, что им надо предоставить оплачиваемую работу, чтобы общественность не была вынуждена тратить деньги на их содержание. Как только они находят работу, каждая частичка их становится такой же зависимой от системы, как до этого была зависима от пособия, а кроме того, у них становится гораздо меньше свободы выбирать, на что тратить свободное время.

Так почему политически-корректные антропологи и подобные им противопоставляют предположительно первобытные ценности «общности», «кооперации», «обмена» и «взаимопомощи» тому, что они называют современными ценностями — «конкуренции», «индивидуализму» и «независимости»? Определённо важная часть ответа в том, что политически корректные люди слишком глубоко проглотили ценности, которые навязала им пропаганда системы, включая ценности «кооперации», «сообщества», «помощи» и так далее. Другая ценность, принятая через пропаганду, это «толерантность», которая в межкультурном контексте выражается в унижительном одобрении неевропейских культур.

Хорошо социализированный современный антрополог, таким образом, встречается с конфликтом: поскольку он должен быть толерантен, он затрудняется сказать что-либо плохое о первобытных культурах. Но первобытные культуры предоставляют многочисленные примеры однозначно плохого с точки зрения современных западных ценностей поведения. Поэтому антрополог вынужден цензурировать большинство «плохого» поведения из его описаний примитивных культур, чтобы не выставлять их в негативном свете. Вдобавок к этому, из-за его чрезмерно высокой социализации, политически-корректный антрополог хочет бунтовать⁵⁶. Он слишком социализирован, чтобы отбросить фундаментальные ценности современного общества, поэтому он выражает свою враждебность по отношению к обществу, искажая

⁵⁶ For discussion of this and some of the other psychological points made in this paragraph, see the Unabomber Manifesto, “Industrial Society and Its Future”, paragraphs 6–32, 213–230.

факты, чтобы создать видимость того, будто современное общество отличается от им самим установленных ценностей гораздо сильнее, нежели на самом деле. Таким образом, антрополог преувеличивает конкурентные и индивидуалистические аспекты современного общества, существенно преуменьшая их в первобытных обществах.

Здесь есть ещё много чего, и я не могу сказать, что полностью понимаю психологию этих людей. Выглядит очевидным, например, что политически корректный портрет охотников-собираателей мотивирован отчасти стремлением создать картину чистого и невинного мира, существовавшего в начале времён, по аналогии с Эдемским садом, но источник этого стремления мне не ясен.

8

Что насчёт отношений между охотниками-собираателями и животными?

Некоторые анархо-примитивисты считают, что животные и люди когда-то «сосуществовали», и хотя животные сегодня иногда едят людей, «такие атаки животных сравнительно редки», и «у этих животных недостаток в питании из-за вторжения цивилизации, потому что они ведут себя так в условиях экстремального голода и отчаяния. Также это из-за нашего незнания животных жестов и запахов, следов на притоптанной листве и других сигналов, которые наши предки [sic] знали, но которые наше одомашнивание отвергло»¹.

Это так, что знание охотниками-собираателями повадок животных делало их жизнь в дикой среде безопаснее жизни современного человека. Также верно, что атаки диких животных на людей относительно нечасты, возможно потому, что животные научились ценой собственной крови, что охотиться на людей слишком рискованно. Но для охотников-собираателей в разных средах дикие животные представляли огромную опасность. Охотник сириано был «время от времени подвержен атакам ягуаров, крокодилов и ядовитых змей»². Леопарды, лесные буйволы и крокодилы были реальной угрозой для мбути³. С другой стороны, что удивительно, кадары (охотники-собираатели из Индии), как говорят, имели «перемирие с тиграми, которые в старые дни оставили их в покое»⁴. Это единственный случай, который мне известен.

Охотники-собираатели представляли большую угрозу для животных, чем наоборот, поскольку, разумеется, они охотились на них для пропитания. Даже кадары, у которых не было охотничьего оружия и которые питались в основном диким бататом, время от времени использовали палки для копания, чтобы пускать мелких животных на пищу⁵. Способ охоты мог быть жесток. Пигмеи мбути ранят слона в живот отравленным копьем; затем животное само умирает от перитонита (воспаление слизистой оболочки живота) в течение следующих 24 часов⁶. Бушмены расстреливают дичь из отравленных стрел, а животное медленно умирает за период до трёх дней⁷. Доисторические охотники-собираатели массово забивали животных, загоняя стада

¹ “The Forgotten Language Among Humans and Nature”, *Species Traitor*, Issue 2, Winter 2002. Pages in this publication are not numbered.

² Holmberg. page 249. See also pages 61. 117. 260.

³ Turnbull, *Forest People*, pages 35. 58. 79. 179; *Wayward Servants*. pages 165, 168. Schebesta. I. Band. page 68. Coon. page 71.

⁴ Coon, page 156.

⁵ *Ibid.*, pages 156, 158, 196.

⁶ Turnbull, *Change and Adaptation*, page 20; *Wayward Servants*, page 164. Schebesta, II. Band, I. Teil, pages 107–111. describes other cruel methods of killing elephants.

⁷ Thomas. pages 94. 190.

к обрывам или утёсам⁸. Процесс был весьма отвратительный и, вероятно, болезненный для животных, учитывая, что некоторые из них не умирали после падения, а оставались парализованы. Индеец Деревянная Нога сказал: «Я помогал ловить стада антилоп над обрывом... многие из них умирали или ломали ноги. Мы забивали до смерти раненых»⁹. Как-то это отличается от того, что говорят защитники прав животных.

Анархо-примитивисты заявят, что охотники-собиратели заставляли животных страдать только чтобы получить мяса. Но это неправда. Значительная часть жестокости охотников-собирателей была беспричинна. В «Лесных людях» Тёрнбулл пишет:

«Молодые... закидали копьями [синдулу] при первой его атаке, пригвоздив животное к земле через мясную часть живота. Но зверь был по-прежнему жив и жаждал свободы... Майпе всадил ещё одно копьё в его шею, но он всё ещё корчился и боролся. Только после того, как сердце пронзили три копыя, он сдался».

«...Пигмеи... восхищённо стояли вокруг, указывая на умирающего зверя и смеясь. Один мальчик, девяти лет отроду, упал на землю, согнулся в гротескной позе и стал имитировать последние конвульсии синдулы...»

«В другие разы я видел, как пигмеи опаляют перья ещё живых птиц, объясняя это тем, что, если смерть приходит медленно, мясо становится нежным. А охотничьих собак, таких ценных, беспощадно пинают с рождения и до самой смерти»¹⁰.

Несколькими годами спустя, в «Своенравных слугах», Тёрнбулл пишет: «Момент убийства лучше всего описан как момент сильного сострадания и почтения. Осмеяние мёртвого животного, в основном исходящее от молодых, выглядит как нервная реакция, и есть в этом поведении элемент страха. С другой стороны, с пойманной птицей могли начать намеренно играть, опаляя её крылья огнём, в то время как она пищит и трепещется, пока её не сожгут или не задушат до смерти. Это тоже обычно делали молодые, чтобы получить такое же нервное удовольствие; очень редко молодой охотник мог бездумно [!?] делать такое. Пожилые охотники и старики, как правило, не одобряли, но и не вмешивались».

«Уважение, кажется, отдавалось не жизни животного, а дичи как подарку леса...»¹¹

Это не совсем совпадает с тем, что Тёрнбулл писал ранее в «Лесных людях». Может, Тёрнбулл уже начинал смещаться в сторону политической корректности, когда писал «Своенравных слуг». Но даже если мы примем утверждения «Своенравных слуг», факт остаётся фактом: мбути обходились с животными с неоправданной жестокостью, даже если чувствовали «сострадание и почтение».

Если мбути и чувствовали сострадание к животным, они были, вероятно, особенными в этом плане. Охотники-собиратели обычно были безжалостны к зверям. Эскимосы жестоко пинали и били своих собак¹². Сириано иногда ловили зверей

⁸ Wissler. pages 14. 270. Coon, page 88.

⁹ Marquis, page 88.

¹⁰ Marquis, page 88.

¹¹ Turnbull. Wayward Servants, page 161.

¹² Poncins, pages 29, 30, 49, 189, 196, 198–99, 212, 216.

живьём и приводили в лагерь, но они не давали им никакой еды, и дети обращались с животными так грубо, что они вскоре умирали¹³.

Стоит заметить, что многие охотники-собиратели имели чувство почтения или близости к диким животным. Я уже цитировал утверждения Колина Тёрнбулла об этом эффекте в случае с мбути. Кун утверждает, что «это практически стандартное правило охотников, что они не высмеивают и никак не оскорбляют какое бы то ни было живое существо, чьей жизни они собираются положить конец». (Так же, как и в пассаже Тёрнбулла, в этом «стандартном правиле» тоже были исключения). Уходя в спекуляции, Кун добавляет, что «охотники чувствовали единство природы и комбинацию покорности и ответственности их роли в ней»¹⁴. Уисслер описывает близость и почтение по отношению к природе (включая диких зверей) у североамериканских индейцев¹⁵. Холмберг упоминает «связи» и «родство» сирионо с животным миром.¹⁶ Но, как мы уже наблюдали, эти «связи» и это «родство» не препятствовали физической жестокости к животным.

Очевидно, защитники прав животных должны быть в ужасе от того, как охотники-собиратели обращались с животными. Для человека, который смотрит на культуры охотников и собирателей как социальный идеал, становится бессмысленным поддерживать дружбу с движением за права животных.

¹³ Holmberg, pages 69–70, 208.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Wissler, pages 124. 304–06.

¹⁶ Holmberg, pages 111, 195.

9

Чтобы расправиться со всеми пунктами побыстрее, я упомяну кратко некоторые другие элементы анархо-примитивистского мифа.

Согласно мифу, расизм — это явление цивилизации. Но не очевидно, что это так. Разумеется, большинство первобытных людей не могли быть расистами, потому что они никогда не контактировали с представителями других рас, отличных от их расы. Но там, где контакты между разными расами возникали, я не вижу ни одной причины полагать, что охотники-собиратели были менее склонны к расизму, чем современный человек. Пигмеи мбути отличались от своих деревенских соседей не только своим меньшим ростом, но также лицевыми особенностями и более светлым цветом кожи¹. Мбути называли других жителей деревни «чёрными дикарями» и «животными», не считая их за полноценных людей². Жители же, в свою очередь, называли мбути «дикарями» и «животными», и тоже не считали их за людей³. Деревенские иногда женились на женщинах мбути, но, видимо, делали они это только потому, что их собственные женщины имели очень низкую фертильность в лесной среде, в то время как женщины мбути рожали множество детей.⁴ Первое поколение, рождённое от межрасового брака, считалось угрозой⁵. (Стоит заметить, что, пока женщины мбути часто выходили за жителей деревни и жили с ними, деревенские женщины почти никогда не выходили за мужчин мбути, потому что женщины «сторились тяжёлой цыганской жизни лесных кочевников и предпочитали оседлую деревенскую жизнь».⁶ Более того, кровосмесительные отпрыски союзов между мбути и деревенскими часто оставались жить в деревне и «только иногда заходили назад в лес, потому что они предпочитали более комфортную деревенскую жизнь тяжёлой лесной»⁷. Это слабо вяжется с анархо-примитивистской картиной жизни охотников-собираелей как жизни в праздности и достатке).

В предыдущем случае взаимного расового антагонизма только одна сторона — мбути — состояла из охотников-собираелей, пока деревенские возделывали урожай. Как возможный пример расизма, в котором обе стороны были охотниками-собираелями, индейцы субарктической Северной Америки и эскимосы ненавидели и боялись друг друга; они редко встречались, кроме как для сражений⁸.

¹ Turnbull, *Forest People*, pages 14, 33. Schebesta. I. Band, passim, e.g., pages 107, 181–84, 355.

² Turnbull. *Forest People*, pages 47, 120, 167; *Wayward Servants*. pages 61, 82; *Change and Adaptation*, page 92.

³ Turnbull, *Forest People*. pages 47, 234.

⁴ Schebesta, I. Band, pages 106–07, 137.

⁵ *Ibid.*, page 107.

⁶ *Ibid.*, page 108.

⁷ *Ibid.*, page 110.

⁸ Wissler, page 221. See also Poncins, page 165 (Eskimo kills two Indians), and *Encycl. Brit.*, Vol. 13, article “American Peoples, Native”, page 360 (subarctic Indians fight Eskimos).

Что насчёт гомофобии? Она не была неизвестна среди охотников-собирателей. Согласно миссис Томас, гомосексуальность не была разрешена среди бушменов, которых она знала⁹ (хотя это необязательно так для всех групп бушменов). Среди мбути, согласно Тёрнбуллу, «гомосексуальность не называлась иначе как тяжким оскорблением, будучи на грани прямой оскорбительной провокации собеседника»¹⁰.

Издатель анархо-примитивистского зина «Предатель видов» заявлял в письме ко мне, что в культурах охотников-собирателей «у людей не было собственности»¹¹. Это неправда. Разные формы частной собственности существовали среди охотников-собирателей — и не только среди оседлых, вроде северо-западных береговых индейцев. Известно, что большинство охотников-собирателей имели коллективную собственность в виде земли. То есть, каждое племя от 30 до 130 человек владело территорией, на которой жило. У Куна есть длинное обсуждение этой темы¹². Менее известно, что охотники-собиратели, даже кочевые, могли также иметь право на естественные ресурсы как личную собственность, и в некоторых случаях такие права передавались по наследству¹³. Например, среди бушменов миссис Томас: «Каждая группа... имела очень специфичную территорию, которую могла использовать только она, и они твёрдо уважали границы... Если человек родился на какой-то территории, он или она имели право есть растущие там дыни и любую степную еду. Человек мог есть дыни там, где его жена могла, и где его отец и мать могли, так что каждый бушмен имел в этом смысле права на многие места. Гаи, например, ел дыни у Аи а ха'о, потому что мать его жены была рождена там же, где и он — в Оква Омарамбе...»¹⁴

Среди веддас (охотников-собирателей Цейлона), «территория племени была разделена между индивидуальными членами племени, кто мог передавать свою собственность своим детям»¹⁵. Среди некоторых австралийских аборигенов существовала система права наследства благ, полученных в торговле камнями, добытыми в карьере¹⁶. Среди других австралийских аборигенов некоторые фруктовые деревья были приватизированы¹⁷. Мбути использовали термитов в качестве пищи, и среди них холмы термитов тоже могли быть приватизированы¹⁸.

Мобильные вещи вроде инструментов, одежды, украшений часто принадлежали индивидуальным охотникам-собирателям¹⁹.

Тёрнбулл упоминает аргумент некоего В. Нипполда о том, что охотники-собиратели, включая мбути, имели высоко развитое чувство частной собственности. Тёрнбулл называет это «спорным мнением, и по большей части семантическим во-

⁹ Thomas, page 87.

¹⁰ Turnbull, Wayward Servants, page 122.

¹¹ Letter to the author from publisher of Species Traitor, 4/7 /03, page 7.

¹² Coon, pages 191–95.

¹³ Ibid., page 194.

¹⁴ Thomas, pages 10, 82–83. See also Cashdan. page 41.

¹⁵ Cashdan, page 41. See also Coon, page 198.

¹⁶ Coon, page 275.

¹⁷ Ibid., page 168.

¹⁸ Schebesta, II. Band, I. Teil, pages 14,21–22,275–76.

¹⁹ Cashdan, page 40. See also ibid., page 37, and Schebesta, II. Band, I. Teil, pages 276–78.

просом»²⁰. Здесь нет нужды разбираться с тем, что считать и что не считать частной собственностью, или что могло бы быть «высоко развитым чувством» оно. Достаточно сказать, что неподтверждённое убеждение в том, что у охотников-собираателей не было частной собственности, лишь ещё один элемент анархо-примитивистского мифа.

Важно заметить, однако, что кочевые охотники-собираатели не накапливали собственность настолько, чтобы использовать своё состояние для доминирования над другими людьми²¹. Охотники-собираатели обычно несли все свои вещи на себе при смене лагеря, и в лучшем случае они везли это на каноэ, собачьих санях или волоком²². Всё из перечисленного означает ограниченное количество имущества, которое можно перевезти, следовательно, устанавливается предел того, что кочевник может накапливать.

Имущество из естественных ресурсов не надо транспортировать, так что в теории даже кочевой охотник-собираатель может накапливать его безграничное количество. Но на практике мне неизвестны случаи, когда кто-либо из кочевой группы охотников-собираателей собирал достаточно естественных ресурсов, чтобы доминировать над другими людьми на основании этого. В условиях кочевой примитивной жизни было бы, очевидно, крайне тяжело кому-либо ввести особое право на большее число естественных ресурсов, чем он смог бы использовать сам.

Учитывая отсутствие накопленных богатств среди кочевых охотников-собираателей, может создаться ощущение того, что среди них не было никакой социальной иерархии, однако это не совсем так.

Видимо, остаётся немного места для социальной иерархии в кочевом племени, в которое входят максимум 130 человек (включая детей), и которое обычно не достигает и половины этого числа. Более того, некоторые охотники-собираатели делали сознательную, законченную и видимо успешную попытку остановить других от возвышения над всеми. Например, среди мбути «не было ни вождей, ни совета старейшин»²³, «индивидуальное правление немыслимо»²⁴ и «любая попытка установить индивидуальную власть, или даже избыточное влияние, наталкивается на осмеяние или остракизм»²⁵. В действительности Тёрнбулл подчёркивает на протяжении всей его книги стремление мбути противостоять любому, кто претендует на увеличенный статус²⁶.

Индейцы субарктической Северной Америки не имели вождей²⁷. У сирионо были вожди, но «прерогативы вождества невелики... [Вождь] даёт советы на тему мигра-

²⁰ Turnbull, *Wayward Servants*, page 199 (footnote 5).

²¹ See Coon, page 268. Schebesta, II. Band, I. Teil, pages 8, 18, remarks on the Mbuti's lack of interest in accumulating wealth.

²² See Coon, pages 57–67.

²³ Turnbull, *Wayward Servants*, page 14.

²⁴ *Ibid.*, page 181.

²⁵ *Ibid.*, page 228.

²⁶ Turnbull, *Forest People*, pages 110, 125; *Wayward Servants*, pages 27, 28, 42, 178–181, 183, 187, 256, 274, 294, 300. Schebesta, II. Band, I. Teil, page 8, says that the Mbuti lacked any inclination to be domineering (*Herrschaft*).

²⁷ *Enycl. Brit.*, Vol. 13, article “American Peoples, Native”, page 360.

ции, охоты, и т. д. Но люди не всегда следуют им. И всё же, чтобы подчеркнуть свой статус, вождь всегда имеет более одной жены».

«Пока вожди не начинают жаловаться на то, что члены племени не выполняют их приказы, на их запросы почти не обращают внимания...»

«В целом, однако, вожди живут лучше, чем другие члены племени. Они получают больше фруктов, чем другие...»²⁸

Бушмены, которых знала мисс Томас, «не имели ни вождей, ни королей, только начальников, чья функция была практически неотличима от людей, которых они вели, и иногда в племени даже не было начальника»²⁹. Бушмены Кунг не имели вождей³⁰, и подобно мбути они следили за тем, чтобы никто не возвышался над другими³¹.

Однако другие бушмены Кунг имели вождей или начальников, их лидерство передавалось по наследству, а сами лидеры имели реальный авторитет, ибо «начальник или вождь... решает кто, куда и когда пойдёт на собирательные экспедиции, поскольку в течение года важно следить за временем, чтобы обеспечить себя запасом еды»³². Это то, что говорит Кун о бушменах в районе водного бассейна Гаутца, и поскольку миссис Томас знала этих бушменов³³, непонятно, как соотносится это заявление Куна с её тезисом о том, что предводительская «функция была практически неотличима от людей, которых они вели...»

У меня нет доступа к нужным библиотечным удобствам; у меня даже нет полной копии книги мисс Томас, только фотокопии некоторых страниц, так что я оставляю эту проблему тому читателю, кто достаточно заинтересован в ней.

Так или иначе, в некоторых частях Австралии были «могущественные вожди, коих поселенцы называли королями...» «Король... носил замысловатую корону-тюбан, а ещё люди носили его на плечах»³⁴. В Тасмании тоже были «территориальные вожди значительной силы и... в некоторых случаях их место передавалось по наследству»³⁵.

Следовательно, пока социальная стратификация была пуста или невелика в большинстве кочевых общинах охотников-собирателей, решительное мнение о том, что у них не было вообще никакой иерархии, ошибочно.

Многие считают (не только анархо-примитивисты), что охотники-собиратели были хорошими консервационистами. На эту тему у меня мало информации, но учитывая то, что мне известно, охотники-собиратели слабо подходят под это понятие.

Мбути выглядят неплохо. Шебеста верил, что они добровольно ограничивали свою популяцию, чтобы избежать перенаселения и слишком большой нужды в естественных ресурсах³⁶ (однако, как минимум в той части работы, которую я читал, он не объясняет причины этой уверенности). Согласно Тёрнбуллу, «есть сильно чув-

²⁸ Holmberg, pages 148–49.

²⁹ Thomas. page 10.

³⁰ Coon, page 238.

³¹ Bonvillain, pages 20–21.

³² Coon, page 210.

³³ Thomas, e.g., pages 146–47, 199.

³⁴ Coon. page 253.

³⁵ Ibid., page 251.

³⁶ Schebesta. I. Band, page 106.

ствующаяся нужда использовать каждую часть животного и никогда не убивать больше, чем необходимо для нужд племени в сегодняшний день. Это, по факту, может быть причиной того, почему мбути так не хотят убивать избыточное число дичи и сохранять её для обмена с деревьями»³⁷.

Тёрнбулл также заявляет, что «с точки зрения маммологов, таких как Вэн Гелдер, охотники [мбути] действительно лучшие консервационисты, которых только может пожелать любое правительство, заботящееся о сохранении природы»³⁸.

С другой стороны, когда Тёрнбулл взял мбути по имени Кенге, дабы показать ему заповедник дичи за пределами равнин, ему сказали, «что он увидит больше дичи, чем он когда-либо видел в лесу, но ему нельзя охотиться на неё. Кенге не мог понять этого, потому что для него дичь обязательно надо было ловить»³⁹.

Согласно Куну, этика эскимосов тикерармиутов запрещала им ловить больше четырёх волков, росомых, лис или сурков в один и тот же день. Однако эта этика быстро сдала, когда приехали белые торговцы и искусили тикерармиутов товарами, которые они привезли на обмен за шкуры упомянутых животных⁴⁰.

Как только сириано научились делать стальные топоры, они начали вырубать леса диких фруктов в своём регионе, потому что это было проще, чем залезать на дерево и срывать фрукты оттуда⁴¹.

Широко известно, что некоторые охотники-собиратели намеренно устраивали лесные пожары, чтобы на выжженной земле выросло больше съедобных растений⁴². Я считаю эту практику неоправданно деструктивной. Говорят, что доисторические охотники-собиратели, убивая чересчур много животных, вызвали или по крайней мере внесли вклад в исчезновение некоторых видов крупных млекопитающих⁴³, хотя, насколько я знаю, это никогда не было доказано.

Вышеперечисленное даже не касается вопроса о консервации против природного безрассудства по части охотников-собирателей. Это вопрос, который заслуживает дальнейшего исследования.

³⁷ Turnbull, *Wayward Servants*, page 161.

³⁸ Turnbull. *Change and Adaptation*. page 18.

³⁹ Turnbull, *Forest People*, page 250.

⁴⁰ Coon, page 104.

⁴¹ Hotmberg, pages 63–64. 268.

⁴² E.g., *Encycl. Brit.*, Vol. 14, article “Biosphere”, pages 1191.1197; Mercader, pages 2, 235, 238, 241. 282. 306. 309. On other reckless use of fire, see Coon. page 6.

⁴³ Mercader, page 233. *Encycl. Brit.*, Vol. 14, article “Biosphere”, pages 1159, 1196; Vol. 23, article “Mammals”, pages 435,448.

10

Я не могу широко обобщать, поскольку я контактировал лично лишь с некоторыми анархо-примитивистами, но очевидно, что убеждения по крайней мере некоторых из них невосприимчивы ни к каким фактам, противоречащим им. Можно указывать на любое число фактов, перечисленных здесь, и цитировать слова писателей, которые сами посещали охотников-собираателей в те последние моменты, когда те не были ещё испорчены цивилизацией, но убеждённый анархо-примитивист всегда найдёт рационализацию, не важно насколько нелепую, чтобы отбросить все неудобные факты и сохранить свою веру в миф.

Это напоминает мне ответ христиан фундаменталистов на любую рациональную атаку на их веру. Какие бы факты вы ни приводили, фундаменталист всегда найдёт какой-нибудь аргумент, неважно сколь притянутый, чтобы объяснить им и оправдать свою буквальную веру в Библию.

На самом деле, от анархо-примитивизма и правда отдаёт ранним христианством. Анархо-примитивистская утопия первобытности совпадает с Садам Эдема, где Адам и Ева жили в счастье и без греха (Бытие 2). Изобретение агрокультуры и цивилизации совпадает с грехопадением: Адам и Ева вкусили плоды с дерева знания (3:6), были изгнаны из Сада (3:24) и вследствие этого должны добывать хлеб, трудясь в поте лица (3:19, 23).

Более того, они потеряли гендерное равенство, поскольку Ева стала подчинена своему мужу (3:16). Революция, с которой анархо-примитивисты надеются свергнуть цивилизацию, совпадает с Судным днём, когда Вавилон падёт (Откровение 18:2). Возвращение первобытной утопии совпадает с прибытием Царства Божьего, в котором «смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет» (Откровение 21:4).

Сегодняшние активисты, рискующие своими телами во время мазохистских акций протеста по типу приковывания себя к дорогам, чтобы предотвратить проезд грузовика с брёвнами, ходят на христианских мучеников — настоящих верующих, которые «обезглавлены за свидетельство Иисуса и за слово Божие» (Откровение 20:4). Веганство совпадает с пищевыми ограничениями многих религий, например, христианского поста во время великого поста. Как и анархо-примитивисты, ранние христиане подчёркивали эгалитаризм («кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» От Матфея 23:12) и перераспределение благ («и каждому давалось, в чем кто имел нужду» Деяния 4:35).

Психологическое сходство между анархо-примитивистами и ранними христианами не сулит им ничего хорошего. Как только император Константин дал христианам возможность стать могущественными, они продались, и с тех пор христианство, чаще так чем иначе, служило инструментом в руках тех, кто желал заполучить власть.

11

В этой статье я был преимущественно озабочен развенчанием анархо-примитивистского мифа, и для этого я подчеркнул некоторые аспекты первобытного общества, которые выглядят как негативные с точки зрения современных ценностей. Но есть и обратная сторона монеты: кочевые общества охотников-собирателей проявили немало привлекательных черт. К примеру, есть причина полагать, что такие общества были относительно свободны от психологических проблем, которые терзают современного человека — хронический стресс, беспокойство или фрустрация, депрессия, расстройство сна и аппетита, и так далее; что люди в этих обществах, в некоторых критически важных отношениях (хоть и не во всех отношениях) имели гораздо больше личной автономии, нежели современный человек. И что охотники-собиратели были более удовлетворены своим образом жизни, чем современный человек.

Почему это важно? Потому, что это показывает, как хронические стресс, расстройство и фрустрация, депрессия, и так далее — не являются неотъемлемыми аспектами человеческого существования, но есть нарушения, принесённые в него современной цивилизацией. Порабощение тоже не является неизбежным для человека: пример по крайней мере некоторых кочевых общин охотников-собирателей показывает, что настоящая свобода возможна.

Что ещё важнее: неважно, были ли они хорошими или плохими консервационистами, первобытные люди даже близко не были способны вредить своей окружающей среде настолько, насколько ей вредит современный человек. Первобытные люди просто не могли наносить такой вред. Они могли бездумно использовать огонь и уничтожать некоторые виды, охотясь на них, но они не могли перекрывать огромные реки плотинами, покрывать тысячи квадратных миль поверхности земли городами и асфальтом, или в огромных масштабах производить токсичные химикаты и радиоактивные отходы, которыми современная цивилизация угрожает уничтожить мир. Не было у первобытных людей и способа выпустить смертоносные силы, воплощённые в генной инженерии и супер-умных компьютерах, которые могут скоро возникнуть. Это угрозы, которые пугают даже самих технофилов¹.

Так что я согласен с анархо-примитивистами в том, что приход цивилизации был огромным бедствием, а индустриальная революция была ещё большим. Я также согласен с тем, что необходима революция против современности, против цивилизации в целом. Но вы не можете построить эффективное революционное движение на пустоголовых фантазёрах, лентях и шарлатанах. Вы должны быть трезвы, реалистичны, мыслить практически — и быть людьми того сорта, чтобы не нуждаться в анархо-примитивистском утопичном мифе.

¹ see Bill Joy, "Why the Future Doesn't Need Us", Wired magazine. April 2000; and Our Final Century, by the British Astronomer Royal, Sir Martin Rees.

Заключение

Когда я писал эту статью, я только начинал читать «II. Band, I. Teil [vol. 2, part 1] of Schebesta's Die Bambuti-Pygmiiien vom Ituri». Прочитав последнее и обнаружив несоответствие между написанным Тёрнбуллом и Шебестой, я вынужден значительно подвергнуть сомнению надёжность того, что написано Тёрнбуллом о пигмеях мбути. Теперь я подозреваю, что Тёрнбулл намеренно или подсознательно исказил его описание мбути, чтобы сделать его более привлекательным для современных левых интеллектуалов, таких как он сам. Однако я не считаю необходимым теперь переписывать эту статью, дабы исключить из неё всего Тёрнбулла, поскольку я цитировал Тёрнбулла в основном там, где образ мбути выглядит не привлекательным, например, где описано избиение жён, драки и ссоры, которые он наблюдал. И всё же я считаю необходимым предупредить читателя о том, что, то политически корректное, что можно найти в работах Тёрнбулла, следует воспринимать с изрядной долей скептицизма.

Я бы хотел поблагодарить всех тех, кто присылал мне книги, статьи и другую информацию о примитивных обществах, и без которых эта статья никогда не была бы написана: Факундо Бермудез, Крис Дж., Марьори Кэннеди, Алекс Обледо, Патрик Скардо, Кевин Такер, Джон Зерзан, и ещё шесть человек, которые не захотели бы упоминания своих имён публично. Но больше всего я хочу поблагодарить женщину, которую люблю (скончалась 31 декабря 2006 года), которая предоставила мне больше всего ценной информации, включая два тома замечательной работы о пигмеях мбути Пола Шебесты.

ЗАМЕТКИ

Поскольку большинство работы здесь процитированы неоднократно, цитаты будут даны в сокращённом виде. Для библиографических деталей, смотрите список литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Учитывая тот факт, что я заключённый и не имею прямого доступа к библиотеке, данная здесь библиографическая информация в некоторых случаях неполна. В большинстве случаев, однако, я не думаю, что это приведёт к затруднениям поиска цитированной работы.

Работы в алфавитном порядке по фамилии автора

- Barclay, Harold B., letter to editor, in *Anarchy: A Journal of Desire Armed*, spring/summer 2002, pages 70–71.
- Black, Bob, “Primitive Affluence”, in *The Abolition of Work / Primitive Affluence: Essays against work* by Bob Black, Green Anarchist Books, BCM 1715, London WC1N3XX. Date: 1998.
- Bonvillain, Nancy, *Women and Men: Cultural Constructs of Gender*, second edition, Prentice Hall, Upper saddle River, New Jersey, 1998.
- Cashdan, Elizabeth, “Hunters and Gatherers: Economic Behavior in Bands”, in Stuart Plattner (editor), *Economic Anthropology*, Stanford University Press, 1989, pages 21–48.
- Coon, Carleton S., *The Hunting Peoples*, Little, Brown and Company, Boston, Toronto, 1971.
- Davidson, H. R. Ellis, *Gods and Myths of Northern Europe*, Penguin Books, 1990.
- Debo, Angie, *Geronimo: The Man, His Time, His Place*, University of Oklahoma Press, 1976.
- Elkin, A. P., *The Australian Aborigines*, fourth edition, Anchor Books, Doubleday, Garden City, New York, 1964.
- Evans-Pritchard, E. E., *The Nuer*, Oxford University Press, 1972.
- Fernald, Merritt Lyndon, and Alfred Charles Kinsey, *Edible Wild Plants of Eastern North America*, Revised Edition, Dover, New York, 1996.
- Gibbons, Euell, *Stalking the Wild Asparagus*, Field Guide Edition, David McKay Company, New York, 1972.
- Haviland, William A., *Cultural Anthropology*, ninth edition, Harcourt Brace College Publishers, 1999.
- Holmberg, Allan R., *Nomads of the Long Bow: The Siriono of Eastern Bolivia*, The Natural History Press, Garden City, New York, 1969.
- Joy, Bill, “Why the Future Doesn’t Need Us”, *Wired* magazine, April 2000, pages 238–262.
- Leach, Douglas Edward, *History of Indian-White Relations*, Wilcomb E. Washburn, volume editor. Leakey, Richard E., *The Making of Mankind*, E. P. Dutton, New York, 1981.
- Marquis, Thomas B. (interpreter), *Wooden Leg: A Warrior Who Fought Custer*, Bison Books, University of Nebraska Press, 1967.
- Massola, Aldo, *The Aborigines of South-Eastern Australia: As They Were*, Heinemann, Melbourne, 1971.
- Mercader, Julio (editor), *Under the Canopy: The Archaeology of Tropical Rain Forests*, Rutgers University Press, 2003.
- Nietzsche, Friedrich, “The Antichrist”, §55; in *Twilight of the Idols / The Antichrist*, translated by R. J. Hollingdale, Penguin Classics, 1990.
- Nitzberg, Julien, “Back to the Future Primitive” (interview with John Zerzan), *Mean* magazine, April 2001, pages 68, 69, 78.
- Pfeiffer, John E., *The Emergence of Man*, Harper & Row, New York, Evanston, and London, 1969.
- Pfeiffer, John E., *The Emergence of Society*, New York, 1977.
- Poncins, Gontran de, *Kabloona*, Time-Life Books Inc., Alexandria, Virginia, 1980.
- Rees, Martin, *Our Final Century*, Heinemann, 2003.

Richard, Gladys A., Navaho Religion: A Study of Symbolism, Princeton University Press, 1990.

Sahlins, Marshall, Stone Age Economics, Aldine Atherton, 1972.

Schbesta, Paul, Die Bambuti-Pygmaen vom Ituri, Institut Royal Colonial Belge, Brussels; I. Band, 1938; II. Band, I. Teil, 1941.

Thomas, Elizabeth Marshall, The Harmless People, Second Vintage Books Edition Random House, New York, 1989.

Turnbull, Colin M., The Forest People, Simon and Schuster, text copyright 161, Foreword copyright, 1962.

Turnbull, Colin M., Wayward Servants: The Two Worlds of the African Pygmies, The Natural History Press, Garden City, New York, 1965.

Turnbull, Colin M., The Mbuti Pygmies: Change and Adaptation, Harcourt Brace College Publishers, 1983.

Vestal, Stanley, Sitting Bull, Champion of the Sioux: A Biography, University of Oklahoma Press, 1989.

Von Laue, Theodore H., Why Lenin? Why Stalin?, J. B. Lippencott, Co., New York, 1971.

Wissler, Clark, Indians of the United States, Revised Edition, Anchor Books, Random House, New York, 1989.

Zerzan, John, "Future Primitive", in Future Primitive and Other Essays, by the same author, 1994 edition.

Zerzan, John, "Whose Future?" in Species Traitor No.1.

РАБОТЫ БЕЗ ИМЕНИ АВТОРА

Encyclopedia Americana. International Edition, 1998.

The New Encyclopaedia Britannica. fifteenth edition, 2003 (abbreviated as Encycl. Brit.). Note: Copies of the Encyclopaedia Britannica labeled "fifteenth edition" but bearing a copyright date other than 2003 are not necessarily identical to the Britannica of 2003.

The Unabomber Manifesto, Industrial Society and Its Future.

ЖУРНАЛЫ

Anarchy: A Journal of Desire Armed. P. O. Box 3448. Berkeley CA 94703, U.S.A.

Green Anarchy. P. O. Box 11331. Eugene. OR 97440.

Mean magazine.

Science News.

Species Traitor. P. O. Box 835. Greensburg. PA 15601.

Time magazine.

Wired magazine.

Поскольку большинство цитируемых здесь работ цитируются неоднократно; цитаты приводятся в сокращенном виде. Библиографические подробности см. в сопроводительном списке цитируемых произведений (с. 167). «Encycl. Brit.» означает «The New Encyclopaedia Britannica», пятнадцатое изд. 2003.

КНИГИ, УПОМЯНУТЫЕ В ТЕКСТЕ, ПЕРЕВЕДЕННЫЕ НА РУССКИЙ

Боб Блэк «Первобытное изобилие» // Боб Блэк «Анархизм и другие препятствия для анархии», изд. Гилея(Час Ч), 2004

Джон Зерзан «Первобытный человек будущего», изд. Гилея(Час Ч), 2007

Элькин А. «Коренное население Австралии», изд. Иностранная литература, 1952.

Эванс-Причард Э.Э. «Нуэры. Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов», изд.: Наука, 1985

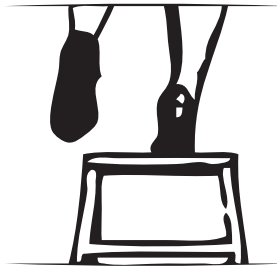
Билл Джой «Почему будущему мы не нужны»

Фридрих Ницше «Антихрист. Проклятие христианству», Изд. Фолио, 2009

Джордж Констэбл «Неандертальцы», изд. Мир, 1978

Маршалл Салинз «Экономика каменного века», изд. ОГИ, 1999

Библиотека Анархизма
Антикопирайт



Тэд Качински

Правда о примитивной жизни: критика анархо-примитивизма

Скопировано 19.01.2024 с <https://vk.com/@postleftism-critique-anprim-1> и
<https://vk.com/@postleftism-critique-anprim-2>

Вечная слава Left Leftism (<https://vk.com/postleftism>) за громадную работу над переводом.

ru.anarchistlibraries.net